

Д. А. ПРОХОРОВ

**И. И. КАЗАС – ОРГАНИЗАТОР КАРАИМСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
(вторая половина XIX – начало XX вв.)**

В последние годы, благодаря положительным тенденциям, которые наблюдаются в отечественном востоковедении, исследователи получили возможность взвешено и беспристрастно подойти к решению проблем, связанных с историей тюркоязычных народов Российской империи. В частности, объектом пристального внимания ученых стали различные аспекты развития караимского и крымскотатарского народного образования во второй половине XIX – начале XX вв. Заметную роль в просветительском движении, развернувшемся среди этих этноконфессиональных групп Крыма, сыграл известный педагог, ученый и общественный деятель Илья Ильич Казас (1832–1912). Он известен, прежде всего, как автор идеи создания и непосредственный организатор целого ряда учебных заведений для караимской молодежи, в числе которых было и Александровское караимское духовное училище (АКДУ).

Необходимо отметить, что литература, касающаяся вопросов просвещения караимов, представлена сравнительно небольшим числом исследований. В дореволюционной историографии этой проблеме были посвящены работы участников караимского просветительского движения Э.Е.Троицкого [1, с. 108-111; 2, № 6: с. 3-8, № 7-8: с. 2-8], С.С.Ельяшевича [3, с. 13-16; 4, с. 14-16], М.Я.Фирковича [5, с. 41-43], А.И.Катыка [6, № 3: с. 14-16, № 4: с. 16-19, № 5-6: с. 25-28]. Ряд публикаций, затрагивающих интересующую нас тему, был напечатан под различными псевдонимами [7; 8, с. 35-36; 9; 10, с. 43-44]. Отдельные труды, носящие характер мемуаров, несмотря на субъективность представленной в них информации и литературно-художественную форму изложения, содержат ценные факты из истории караимских учебных заведений. Среди подобных заметок следует назвать записки современников И.И.Казаса: С.Ш.Пигита [11, № 5-6: с. 9-

14, № 7: с. 43-51, № 8-9: с. 58-64], Я.В.Дувана [12, с. 64-72], А.И.Катыка [13, № 3-4: с. 6-18, № 5-6: с. 34-45; 14, № 8-9: с. 38-57, № 10-11: с. 5-10; 15, с. 3-4; 16, с. 19-25], А.Ю.Мичри [17, с. 14], С.С.Раецкого [18, с. 94-95; 19, с. 3-6; 20, с. 5-9], К.Б.Эгиз [24, с. 87] и др. Наибольший интерес представляет биографический очерк о И.И.Казасе, составленный его учеником Б.С.Ельяшевичем [23]. В указанной работе, помимо сведений о жизни и творчестве просветителя, автор представил краткий обзор деятельности И.И.Казаса на поприще организации учебных заведений для караимской и крымскотатарской молодежи.

Несколько статей принадлежат перу самого И.И.Казаса, который попытался дать общую характеристику ситуации, сложившейся в системе караимского народного образования в XIX – начале XX вв. [25; 26, с. 37-72]. В частности, заслуживает внимания его публикация об истории создания в 1852 г. в Чуфут-Кале главного караимского училища [27, с. 61-73]. Представленные в этой статье материалы позволяют проследить этапы формирования системы народного образования караимов, реконструировать отдельные моменты взаимоотношений представителей караимской общины и российских властей, а также дают возможность составить более полное представление о взглядах И.И.Казаса на вопросы, связанные с просвещением единомыслителей.

Однако необходимо отметить, что в публикациях дореволюционных авторов научный подход к проблеме практически отсутствовал. В большинстве трудов, касающихся вопросов развития народного образования у караимов, приведенные сведения носят отрывочный характер; кроме того, в работах, посвященных личности И.И.Казаса, история его жизни и деятельности представлена фрагментарно, в сжатом виде. К тому же, в ряде исследований встречаются фактические ошибки и неточности.

В 1920–30-е гг. наблюдался определенный подъем в деле изучения истории тюркских народов Крыма, выразившийся в учреждении многочисленных научных и историко-культурных обществ. Среди подобных организаций следует назвать, прежде всего, Всероссийскую (позже – Всесоюзную) Научную Ассоциацию Востоковедения (ВНАВ), Всеукраинскую Научную Ассоциацию Востоковедения (ВУНАВ), Российское общество по изучению Крыма (РОПИК) с отделениями в Крыму (в частности, в Керчи, Симферополе, Судаке, Ялте, Феодосии и Джанкое). В результате активной научно-исследовательской деятельности этих обществ появилось большое количество публикаций, посвященных различным аспектам истории караимского народа. Заметным явлением в историографии стали труды А.Н.Самойловича, в которых автор осветил ряд проблем, касавшихся истории и этнографии караимов и крымских татар [28, с. 130-134; 29, с. 3-33; 30, с. 200-210; 31, с. 175-180]. Так, в его статье “К истории и критике “Codex Cumanicus””, опубликованной в 1924 г., упоминается о том вкладе, который внес И.И.Казас в дело развития отечественной тюркологии [31, с. 177]. В контексте изучения

караимской литературы и народного творчества также заслуживают внимания публикации С.М.Шапшала [32, с. 6-10; 33, с. 4] и В.И.Филоненко [34; 35].

В 1924 г. состоялся учредительный съезд Крымского объединения караимских общин (КрымОКО). Одной из основных задач общества, помимо сохранения памятников караимской истории, было “воспитание у молодежи интереса к своей истории и культуре”, а также “сохранение и изучение караимских библиотек” [36, с. 195, 196]. КрымОКО с 1927 г. издавало журнал “Бизым Йол” (“Наш путь”), в котором печатались статьи краеведческо-просветительского характера с явным идеологическим уклоном [37, с. 79-82; 38, с. 83; 39, с. 64]. В печатном органе Караимского Духовного Правления, сначала публиковавшимся под названием “Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления”, а затем – “Известия Караимского Духовного Правления”, члены его редколлегии С.М.Шапшал, С.С.Ельяшевич и А.И.Катык помещали материалы, относящиеся к истории и этнографии караимов, а также затрагивавшие проблемы просветительского движения [40, с. 11-13; 41, с. 1-6]. Тем не менее, следует сказать, что серьезные исследования по истории караимского народного образования в этот период в печати не появлялись, а выходявшая литература, в целом, несла на себе отпечаток “революционной идейности”.

В середине 1930-х гг., в связи со свертыванием программы национального культурного строительства и разгромом украинских научно-краеведческих организаций, просветительские процессы в караимском обществе в XIX–XX вв. практически не изучались. Эта проблема не получила должного освещения и в послевоенной историографии. Лишь в ряде трудов, опубликованных в 1960–80-х гг. и посвященных вопросам языкознания, встречается разрозненная информация относительно развития караимской национальной периодики, которая, в основном, носит справочный характер [42, с. 30; 43, с. 14-34; 44, с. 100-103; 45].

В условиях общей демократизации науки на Украине и в других государствах СНГ появилось значительное количество публикаций, посвященных отдельным эпизодам культурной и общественной жизни караимов в конце XIX – начале XX вв. Несомненный интерес для нашего исследования представляют работы В.Ю.Ганкевича [46, с. 83-97; 47; 48, с. 87-89; 49]. В его трудах анализируется деятельность многих известных общественно-политических деятелей и педагогов по модернизации процесса обучения в системе народного образования караимов и крымских татар, организации для них учебных заведений нового типа и т.п. Пристальное внимание В.Ю.Ганкевич уделил роли И.И.Казаса в этом просветительском движении [46, с. 83-97; 49, с. 214-237]. Историю создания караимских учебных заведений проследила в своих работах, которые базируются на уже публиковавшихся и малоизвестных документах, Н.В.Павленкова [50, с. 143-150; 51, с. 35-38]. Публикации М.Б.Кизилова посвящены различным моментам

истории крымских караимов [52; 53]. В частности, автор исследовал истоки и ход просветительского движения в караимском обществе в XIX в. [54, с. 319-363]. Ценная информация, касающаяся литературной и издательской деятельности И.И.Казаса содержится в статье известного гебраиста и тюрколога Л.Я.Медведевой [55, с. 42-46]. В краеведческой публикации С.Приднева были подняты некоторые вопросы, связанные с научно-педагогическим наследием И.И.Казаса [56, с. 58-64]. В очерке Г.В.Сигаевой [57, с. 251-254] сделана попытка дать общую характеристику культурно-просветительской и общественной деятельности представителей караимской интеллектуальной и творческой элиты конца XIX – начала XX вв. Тем не менее, из-за ограниченного круга использовавшихся источников, указанную работу можно охарактеризовать не как научную статью, а как краткую биографическую справку. Следует также упомянуть о статьях О.Б.Белого, в которых автор представил некоторые эпизоды, связанные с развитием караимского просветительского движения в середине XIX в. [58, с. 319-322; 59, с. 639-666]. Кроме того, он проанализировал отдельные моменты истории журналов "Давул" и "Караимская жизнь", в которых публиковался И.И.Казас, хотя в справочном аппарате публикации [60, с. 235-251] имеется ряд неточностей.

Кроме того, необходимо указать и на разработки представителей современного караимского краеведческого движения. В публикациях Э.И.Лебедевой [61; 62; 63, с. 283-300], Я.И.Бараша, В.И.Кефели, С.Я.Шамаша [64; 65, с. 9-31; 66, с. 23-25] затронуты актуальные вопросы, связанные с историей развития караимского народного образования. Некоторые биографические сведения и воспоминания личного характера о И.И.Казасе приведены в статьях Б.С.Ельяшевича, опубликованных уже после смерти автора, в 1993 г. [67, с. 170-173; 68, с. 78-85]. В работах Ю.А.Полканова [69, с. 129, 130], М.С.Сарача [70], А.Фуки [71, с. 49], И.А.Шайтана [72, с. 49-50] также присутствует информация о жизни и деятельности И.И.Казаса и составе его семьи. Однако общим недостатком вышеперечисленных публикаций является дефицит источниковой базы; кроме того, при составлении биографии просветителя указанные авторы использовали, в основном, труды Б.С.Ельяшевича, и многие ошибки и фактические несоответствия из его мемуаров перекочевали в произведения современных краеведов. Это касается, прежде всего, сведений о дате рождения И.И.Казаса и некоторых членов его семьи; информации о научно-краеведческой, общественной и муниципальной деятельности просветителя¹. Помимо всего прочего, некоторые пассажи упомянутых статей и отдельные публикации носят компилятивный характер [61, с. 37-39; 66, с. 23-25; 73].

¹ При изучении материалов, хранящихся в Государственном архиве при Совете министров АРК, удалось установить, что И.И.Казас родился 11 марта 1832 г., а не в январе 1833 г., как утверждает большинство исследователей; кроме того, с помощью архивных данных появилась возможность выявить точные даты некоторых событий в биографии просветителя и членов его семьи [126, л. 1-17; 163, л. 1 (об.)].

Зарубежная историография также представлена широким кругом исследований по проблемам истории караимской науки, культуры и просветительского движения. Среди подобных трудов следует упомянуть работы А.Зайончковского [74; 75], А.Дубинского [76], Д.Шапира [77; 78, с. 533-553], А.Кефели [79, с. 65-75]. Однако выводы, представленные в некоторых публикациях, далеко не бесспорны. Так, в работе жившего во Франции караимского автора С.Шишмана роль И.И.Казаса в деле культурного возрождения караимского народа в конце XIX – начале XX вв. представлена в негативном свете [80]. С.Шишман отмечал, что “несмотря на высокое человеческое значение И.И.Казаса и его семьи”, вклад просветителя “в развитие и выживание караимской общины негативен” [80, р. 109, 110]. Автор резко критиковал И.И.Казаса, называя его псевдо-рационалистом без “глубокой веры”, оторванным от традиций своего родного народа. С этим мнением, при более глубоком ознакомлении с фактами, трудно согласиться. Непоследователен С.Шишман и в своих выводах: охарактеризовав просветительскую деятельность И.И.Казаса, как содействовавшую “разрушению всего того, что являлось продуктом караимского гения”, он, тем не менее, отмечал, что она была принята без сопротивления как “западизированными” караимами, так и консерваторами [80, р. 110]. Кроме того, свои умозаключения относительно роли И.И.Казаса и его семьи в жизни крымских караимов С.Шишман построил лишь на основе биографического очерка Б.С.Ельяшевича [23] и газетной статьи Б.Ермака [81].

Общую картину просветительского движения, развернувшегося в России во второй половине XIX – начале XX вв. среди национальных меньшинств, позволяет существенно дополнить ряд материалов, представленных в многочисленных публикациях по истории еврейского народного образования. В этом контексте необходимо указать на труды М.Полищука [82], С.Ципперштейна [83; 84], А.Орбаха [85], М.Мейера [86]. И.Баркусского [87, с. 377-383] и др. Некоторые аспекты модернистских трансформаций системы еврейской образовательной системы были характерны и для караимских учебных заведений.

Целью предлагаемой публикации является анализ деятельности И.И.Казаса по реформированию системы народного образования караимов – организации им учебных заведений для караимской молодежи, разработке и изданию учебно-методической литературы, а также его многолетней работы на посту преподавателя и инспектора АКДУ. В данном исследовании были использованы опубликованные сборники документов и материалов, касающиеся истории реформирования системы караимского народного образования, а также документы, хранящиеся в Государственном архиве при Совете министров АРК.

В конце XIX в. в караимском обществе назрел серьезный конфликт между представителями старшего поколения и прогрессивно настроенной молодежью. Реформа народного образования, потребность в которой ощущали передовые круги караимских общин, и актуальность которой прекрасно осознавал И.И.Казас,

привела его к мысли о необходимости устройства ряда учебных заведений нового типа, целью которых была бы подготовка караимских национальных педагогических кадров и духовенства. Организация учебных заведений по проектам, разработанным И.И.Казасом, немало способствовала консолидации караимского общества и на много лет предопределила путь развития народного образования у караимов, населявших Российскую империю.

Первое учебное заведение, в котором караимские дети должны были, наряду с основами своей религии, изучать некоторые светские науки, было открыто И.И.Казасом на собственные средства в 1859 г. в Одессе. Необходимо заметить, что в середине XIX в. Одесса была одним из центров распространения идей "Гаскалы" (еврейского Просвещения). Конфликт караимских "карасакалов" ("чернобородых") и "аксакалов" ("белобородых") явился отражением тех процессов, которые происходили и в одесской еврейской общине. Просветительская деятельность маскилов (представителей "Гаскалы"), выступавших против устаревших взглядов традиционалистов, несомненно, оказала существенное влияние на мировоззрение И.И.Казаса. При анализе структуры, внутренней организации и программ преподавания частной школы И.И.Казаса очевидна их идентичность с аналогичными элементами в одесской "талмуд-торе" (общественном еврейском училище), реформированной по инициативе попечителя Одесского учебного округа (ОдУО) Н.И.Пирогова в 1857 г. [82, с. 160]. В учебное заведение И.И.Казаса принимались караимские мальчики в возрасте 8-10 лет; в его школе, как и в "талмуд-торе", велось обучение общеобразовательным предметам в объеме городских двухклассных училищ (арифметика, география, русский язык, российская история, чистописание) [82, с. 160, 161]. Отличие заключалась лишь в преподавании богословских дисциплин – в караимской школе ученики постигали основы караимской религии, изучали тексты ТаНаХа и древнееврейский язык. Обучение велось на русском языке. Благодаря грамотной постановке учебного дела, а также серьезной научной подготовке и педагогическому таланту И.И.Казаса, школа довольно быстро завоевала репутацию одного из лучших воспитательных учреждений для караимского юношества. По примеру школы, созданной И.И.Казасом, в других городах, в которых существовали более или менее значительные караимские общины, открылся целый ряд подобных учебных заведений.

Помимо организационных и преподавательских обязанностей, которые легли на плечи И.И.Казаса, он постоянно заботился и об улучшении методологической базы преподавания в новой школе. Для облегчения изучения учащимися школы древнееврейского языка И.И.Казас разработал и издал учебник под названием "Лерегель Гайладим" ("Руководство для детей"), переведенный на крымскотатарский язык [88]. Это пособие было составлено И.И.Казасом по распространенному в Европе в середине XIX в. звуковому методу немецкого ученого И.Оппендорфа. Первая часть учебника, выпущенная в Одессе в 1868 г.,

предназначалась для изучения этимологии и синтаксиса и была разделена на 45 параграфов. Вторая часть, увидевшая свет в 1869 г., являлась хрестоматией и содержала в себе краткую “Священную историю”, избранные отрывки из ТаНаХа и фрагменты теологических сочинений караимских авторов. Кроме того, в нее были включены образцы высокой поэзии и прозаических сочинений на древнееврейском языке; книга была снабжена и пространным словарем. В хрестоматию вошли и несколько стихотворений самого И.И.Казаса. Этот учебник сразу стал настолько популярным, что и в начале XX в. по нему изучали древнееврейский язык в начальных караимских училищах, а работа с ним “постоянно давала блистательные результаты” [89, л. 6].

Тем не менее, очевидные успехи школы И.И.Казаса в деле обучения и воспитания подрастающего поколения вызвали недовольство со стороны влиятельных членов караимской общины. Среди караимов нашлось немало консерваторов, которые считали распространение светских знаний среди караимской молодежи нежелательным. У старейшин вызывал опасение и тот факт, что в школе И.И.Казаса преподавание велось на русском языке – это, по их мнению, подрывало вековые устои караимского общества и было совершенно недопустимым. Этот прецедент вписывается и в общую картину многолетнего конфликта, который наблюдался в России в XIX в. между “маскилами” и традиционалистами, выразившийся, в частности, в неприятии последними введения в программы преподавания учебных заведений светских дисциплин [82, с. 40]. Поэтому И.И.Казас был вынужден закрыть школу в Одессе и в 1863 г. переехать в Симферополь.

Как известно, во второй половине XIX в. перед царским правительством возникла проблема унифицирования и централизации системы народного образования для “инородцев”, населявших империю. Результатом деятельности властей стала реформа образовательной системы в тех регионах России, где проживали представители тюркоязычных народов – в частности, в Крыму, который населяли караимы и крымские татары. Подготавливая преобразования, Министерство народного просвещения (МНП) собирало необходимые материалы по данному вопросу, для чего было привлечено большое количество опытных специалистов – педагогов, ученых и общественных деятелей. В их числе был И.И.Казас, принимавший непосредственное участие в разработке проектов учебных заведений нового типа [90, с. 141, 142]. Итогом деятельности МНП стал выпуск “Сборника документов и статей по вопросу об образовании инородцев” [90].

“Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев” были утверждены императором Александром II 26 марта 1870 г. [91, с. 261-267]. Стратегической целью политики, проводившейся властями по отношению к национальным меньшинствам, являлось “обрусение их и слияние с русским народом” [91, с. 260, 261]. Одним из средств к достижению этой цели было распространение русского языка и образованности. Документ имел немаловажное

значение для дальнейшего развития системы караимского и крымскотатарского народного образования. Согласно "Правил" 1870 г., в Таврической губернии создавалась сеть казенных городских и сельских училищ, в которых должны были обучаться представители этих этноконфессиональных групп полуострова. В русско-караимских министерских училищах (РКМУ), как и в русско-татарских министерских училищах (РТМУ), вводилось преподавание нескольких общеобразовательных предметов, в числе которых был русский язык; кроме того, программы училищ подразумевали изучение родного языка и основ религиозного воспитания.

Таким образом, российское правительство, путем принятия законодательных актов, активно проводило в жизнь политику культурной ассимиляции "инородцев". Разработанная по европейскому образцу экспертами комплексная программа обучения должна была способствовать скорейшей интеграции караимов в российское общество. Бурный рост экономики и распространение просветительских идей во второй половине XIX в. в России закономерно привели к трансформации и модернизации традиционной караимской системы образования. Ведущую роль в интеллектуальном решении социально-культурных проблем караимского народа сыграли прогрессивные педагоги, в числе которых был И.И.Казас.

К концу 1882 г. в Крыму уже функционировало 2 РКМУ, находившихся в ведении дирекции народных училищ Таврической губернии, и 7 школ, подчиненных Таврическому и Одесскому караимскому духовному правлению (ТОКДП), также подведомственных Департаменту духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) МВД [92, с. 33]. В одном караимском училище обучалось, в среднем, от 20 до 30 человек [93, с. 55]. Однако следует подчеркнуть, что, хотя к началу XX в. общее число училищ (министерских и гахамских) увеличилось до 15 (с дислокацией в 5 городах губернии) [94, с. 7, 9], проблемы, сопровождавшие их работу, негативно отражались на ходе учебного процесса. Так, например, из-за постоянной нехватки средств Симферопольское РКМУ испытывало недостаток в учебных пособиях и мебели; кроме того, в учебных заведениях довольно длительное время наблюдался дефицит квалифицированных преподавателей [92, с. 241].

В последней трети XIX в. в российском обществе особенно рельефно проявились тенденции эмансипации, выразившиеся в повсеместном открытии женских учебных заведений разного уровня. С получением образования женщины могли принимать активное участие в социальной и культурной жизни страны. Все эти процессы затронули и караимское общество. "Караимская семья, в которой женщина-мать, эта лучшая назначенная самой природой воспитательница, – писал караимский гахам С.М.Пампулов в 1881 г., – в продолжение веков находилась в состоянии рабства, в полном невежестве, и только со вчерашнего дня стала пользоваться человеческими правами" [95, л. 2 (об.)]. Тем не менее,

необходимо отметить, что ситуация, сложившаяся в женском караимском образовании, требовала модификации – количество школ, в которых обучались караимки, было недостаточным по сравнению с числом желавших в них поступить. В начале 90-х гг. XIX в. в Таврической губернии существовало всего 2 учебных заведения, предназначенных для обучения караимских девушек [96, с. 164]. И хотя прием в губернские казенные женские гимназии и прогимназии проводился без этноконфессиональных ограничений², число обучавшихся в них молодых представительниц караимской молодежи было сравнительно невелико.

Осознавая насущную потребность в скорейшем распространении образования среди единоверцев, И.И.Казас начал хлопотать перед руководством ОдУО об открытии в Симферополе частной школы, в которой должны были бы обучаться караимские девушки. Необходимость создания подобного учебного заведения обуславливалась также постановлением МНП 1858 г. об открытии в уездных и губернских городах бесплатных женских школ, предназначенных, прежде всего, для девушек из среднего городского сословия, родители которых не могли дать детям должного образования [61, с. 42].

Наконец, ходатайство И.И.Казаса было удовлетворено, и 2 января 1892 г. Окружное Управление ОдУО, распоряжением за №14326, разрешило открыть в Симферополе частную женскую караимскую школу. Это учебное заведение 3-го разряда, получившее название “Симферопольской девичьей караимской школы имени Э.Ч.Коген”, официально находилось в ведении дочери И.И.Казаса, Анны Ильиничны Казас (р. 1867 г.) [98, л. 3, 4].

В школу могли приниматься девочки караимского вероисповедания всех сословий; обучение в ней было бесплатное. Учебной программой, в разработке которой И.И.Казас принимал непосредственное участие, предусматривалось изучение следующих предметов: “караимского вероучения”, русского языка с элементами истории и географии, арифметики, черчения, рисования и рукоделия, причем преподавание последней дисциплины, по словам директора народных училищ Таврической губернии А.Н.Дьяконова, было “особенно успешным” [99, с. 76]. Курс обучения в школе составлял 3 года. Двухэтажное здание для этого учебного заведения, находившегося на ул. Кантарной (ныне – ул. Чехова, 13), было приобретено за 22000 руб. на средства, поступившие от пожертвований [100, с. 134, 135]. Для размещения швейных мастерских был отведен 2-й этаж здания. Существовала школа за счет ежегодной субсидии от города (в частности, от Симферопольской Городской Управы) в размере 100–150 руб., добровольных взносов от караимского благотворительного общества и от частных лиц, а также на средства, поступающие от проведения ежегодных благотворительных вечеров, устраивавшихся в пользу этого учебного заведения [100, с. 135; 101, л. 8, 29, 38, 50, 61; 102, с. 587, 591, 597].

² Исключение было сделано лишь для евреев, в отношении которых действовали т.н. “процентные нормы” приема в высшие и средние учебные заведения [97, с. 386, 387].

Численный состав учащихся на протяжении многих лет практически не менялся. Так, в 1892 г. в школе обучалась 31 девочка; в 1897 г. – 25; в 1898 г. – 25; в 1899 г. – 22; в 1900 г. – 28; в 1910 г. – 26 девочек [61, с. 44; 100, с. 135; 101, л. 8, 38, 50, 61]. В первые годы после открытия школы учительский контингент состоял из одного “законоучителя” и двух преподавательниц: одна обучала рукоделию, другая – общеобразовательным предметам. С 1900 г. состав педагогов был увеличен вдвое в связи с приходом учителя пения и 2-х учительниц “по предметам” [101, л. 50]. Многие годы в школе трудилась Р.Я.Хаджи, преподававшая практически все предметы, и воспитавшая не одно поколение караимских девушек [61, с. 44; 103, с. 53]. И.И.Казас в период с 1892 по 1894 гг. безвозмездно обучал воспитанниц этой школы основам караимской религии.

Преподавательской деятельностью занималась и заведующая школой, А.И.Казас. Однако в декабре 1892 г. она обратилась к директору народных училищ Таврической губернии А.Н.Дьяконову с заявлением, в котором говорилось, что, “в связи с изменившимися семейными обстоятельствами”, она не может далее выполнять свои обязанности по руководству этим учебным заведением [98, л. 3]. “Частная женская караимская школа им. Э.Ч.Коген” была передана, по разрешению попечителя ОДУО от 5 января 1893 г., в управление выпускнице Симферопольской женской казенной гимназии (СЖКГ) С.М.Сараф, изъявившей “готовность продолжать в ней преподавание, согласно с существующим для него планом и на тех основаниях, на которых содержала его девица Казас” [98, л. 4].

Целенаправленная деятельность И.И.Казаса по модернизации женского караимского образования вскоре привела к тому, что в городах губернии стали открываться учебные заведения, аналогичные школе С.М.Сараф. В Крыму уже в начале XX в. функционировало: 3 частных женских караимских училища 3-го разряда; 1 смешанная школа (для мальчиков и девочек) в Симферополе; Евпаторийское женское училище, в которое принимали и караимок, и представительниц других конфессий; 1 субботний вечерний класс для взрослых караимок в Феодосии, открытый при Феодосийском женском караимском училище [94, с. 7, 9; 104, л. 2-5; 101, л. 48-55]. Всего в этих учебных заведениях обучалось около 200 караимских девушек [105, с. 105]. Благодаря открывавшимся школам, молодые представительницы караимского общества могли получать образование, близкое по своей основе к светскому; помимо этого, они приобретали и определенные профессиональные навыки.

Организация подобных учебных заведений, целью которых было распространение светского образования среди караимской молодежи, стала одним из этапов на пути к созданию центрального караимского училища. О необходимости такого шага говорил еще в 1837 г. первый караимский гахам С.С.Бобович, обратившийся к единоверцам с идеей устройства в Евпатории общенациональной школы, рассчитанной на 400 учеников, и призванной заменить

целый ряд малых частных школ [23, с. 14, 15]. Эта школа проектировалась по образцу учебных заведений, существовавших у западных караимов, с их передовой по тем временам системой преподавания, идеологами которой были известные просветители, выходцы из караимских общин Волыни и Литвы – И.Луцкий, А.Луцкий, М.Султанский, Д.Кокизов и др. [59, с. 640; 64, с. 72, 73]. В школе, кроме обучения богословским наукам и ремеслу, предполагалось преподавание русского языка, арифметики и некоторых других общеобразовательных предметов. При школе планировалось создать библиотеку, типографию и пансион для иногородних детей. Однако этот проект осуществить не удалось [23, с. 15].

В 1852 г. в Чуфут-Кале было открыто караимское училище, которое, по мнению таврического губернатора В.И.Пестеля, должно было служить “центром образования живущих в Таврической губернии караимов” [27, с. 68]. Это учебное заведение находилось в ведении дирекции училищ Таврической губернии; возглавлял его известный караимский просветитель и педагог С.А.Бейм. Однако отсутствие должной финансовой поддержки со стороны властей и караимской общины Бахчисарая привели к тому, что в августе 1857 г. училище было закрыто [27, с. 72; 50, с. 646].

Очевидно, что И.И.Казас, у которого мысль о создании центрального учебного заведения для караимов возникла, по всей видимости, еще в 60-х гг. XIX в., при разработке собственного проекта использовал и многие передовые идеи своих предшественников. По словам Б.С.Ельяшевича, на сбор средств, выработку плана и устава этого учебного заведения И.И.Казасом было потрачено около 30 лет [23, с. 15]. И.И.Казасу, вместе с гахамом С.М.Пампуловым и будущим почетным попечителем училища Б.М.Шишманом, пришлось посетить ряд городов, в которых существовали более или менее значительные караимские общины, и решать многочисленные вопросы, связанные с открытием этого училища.

Для широкого обсуждения деталей проекта И.И.Казас старался использовать и возможности периодической печати. В газете “Таврида”, издававшейся И.И.Казасом в 1880–1882 гг., был опубликован целый ряд материалов, непосредственно касавшийся данного вопроса. Так, в апреле 1881 г. в газете был напечатан проект караимского гахама С.М.Пампулова, в котором предлагалось ввести для караимов – учащихся гимназий и прогимназий – несколько уроков для обязательного изучения древнееврейского языка и основ караимской религии [95, л. 1-9; 106, с. 555, 556]. Проект одобрение МНП получил, однако преподавание вышеуказанных дисциплин не дало ожидаемого эффекта, т.к. эти предметы считались в программах этих учебных заведений “второстепенными”, и их изучение проходило не на должном уровне [107, л. 74, 77 (об.)]. Лишь после того, как, в результате ходатайства И.И.Казаса, древнееврейский язык и основы караимской религии были приравнены к

остальным обязательным общеобразовательными предметами, ситуация изменилась в лучшую сторону [107, л. 78].

Некоторые методологические инновации в преподавании основ караимской религии и древнееврейского языка И.И.Казас старался применять в открытых им частных караимских школах в Одессе и Симферополе, а также работая учителем в Евлаторийском РКМУ [108, л. 15]. Кроме того, во время своей почти 20-летней преподавательской деятельности в Симферопольской мужской казенной гимназии (СМКГ) И.И.Казас старался привлечь в нее детей караимов, вел с их родителями разъяснительную работу, подчеркивая всю важность получения знаний.

В 1890-х гг. вопрос о необходимости организации центрального караимского духовного училища, в котором бы, наряду с религиозным, молодежь получала и светское государственное образование, встал перед деятелями караимского просветительского движения особенно остро. В этой связи уместно провести параллели и с ситуацией, сложившейся в то же самое время в системе еврейского народного образования. Традиционные "иешивы" (учебные заведения, которые занимались подготовкой кадров для еврейского духовенства) не устраивали прогрессивно настроенных "маскилов", и в 70-х гг. XIX в. было принято решение о реорганизации этих школ (в частности, в Одессе). Необходимость этого шага обуславливалась также закрытием раввинских училищ в Житомире и Вильно [82, с. 153-155]. Практически сразу видные представители "Общества по распространению просвещения между евреями России" (ОПЕ) наметили и следующий шаг – модернизацию "иешивы" в раввинскую семинарию [82, с. 155]. Семинария должна была осуществлять подготовку духовенства "путем изучения предметов еврейской теологии и богослужения, в соответствии с принципами и методами современного состояния науки" [109 с. 142-146].

Подобные перемены в традиционном укладе жизни, который включал в себя, помимо всего прочего, религиозный и общеобразовательный компонент, происходили на широком историческом фоне адаптации социальных институтов "инородческого" и неправославного населения России (караимов, крымских татар, крымчаков, евреев и др.) к бурно развивающейся экономике государства и формирующейся буржуазной прослойке российского общества. При этом все отчетливее наблюдался процесс социального расслоения, который привел к ярко выраженной стратификации общества. Одним из признаков модернизации народного образования стало слияние религиозных форм просвещения со светскими; осуществлялась перестройка и секуляризация ранее исключительно общинных типов учебных заведений.

Основные положения проекта открытия национального караимского духовного училища были подготовлены И.И.Казасом в конце 1888 г. В училище планировалось преподавание ряда общеобразовательных и некоторых специальных предметов. К числу первых относились: русский язык и словесность,

география (всеобщая и русская), история (всеобщая и русская) и немецкий язык – в объеме курса шести классов гимназии, а также арифметика, “практическая геометрия”, физика и чистописание, предложенная в объеме курса городских училищ. Специальные предметы, изучение которых должно было начинаться в выпускном классе, были представлены догматическим и нравственным богословием, этикой и “библейской экзегетикой” (искусством толкования священных текстов). Программы преподавания “караимского вероучения” и древнееврейского языка должны были составляться ТОКДП и подаваться на утверждение учебному начальству округа. Преподавание в АКДУ должно было вестись на русском языке [110, л. 11, 11 (об.); 111, с. 51-54].

По поводу некоторых пунктов “Положения” среди караимской общественности возникла оживленная дискуссия. Летом 1889 г., по просьбе караимских общин Санкт-Петербурга, Киева, Одессы, Кременчуга, Бердянска, Николаева, Симферополя, Евпатории и других городов, И.И.Казас разослал экземпляры проекта для дальнейшего рассмотрения и обсуждения. Разработанные И.И.Казасом пункты “Положения” получили одобрительные отзывы со стороны многих обществ.

Однако, наряду с положительной оценкой проекта в целом, был высказан и ряд критических замечаний. Они касались, прежде всего, тех параграфов, в которых шла речь о программах преподавания некоторых общеобразовательных предметов. В частности, предлагалось ввести для воспитанников будущего училища преподавание элементарной алгебры и тригонометрии, а также расширить курс физики [112, л. 30]. Высказывались также предложения относительно замены немецкого языка на французский, т.к. знание последнего, по мнению представителей некоторых караимских обществ, было “важнее для практической жизни” [112, л. 30].

Некоторые из указанных выше замечаний были учтены И.И.Казасом при доработке документа. В частности, именно по требованию многих влиятельных караимов И.И.Казас включил в проект “Положения” пункт об обязательном прохождении выпускниками АКДУ службы в течение 3-х лет в должности помощников газзанов, и 3-х лет – в должности помощников вероучителей [111, с. 52, 53]. В течение службы они должны были обеспечиваться денежным содержанием от общества (в первые 3 года оно должно было составлять не менее 300 руб., а в оставшийся срок – не менее 600 руб.). Относительно же введения в программу училища преподавания французского языка И.И.Казас полагал, что для будущих воспитанников училища больше пользы сможет принести изучение немецкого языка. По его мнению, знание немецкого языка позволило бы учащимся восполнить некоторые пробелы в изучении “сокровищниц библейской науки, которые так усердно разрабатываются в наше время как немцами, так и германскими евреями” [23, с. 23]. Дискуссия о статусе иностранного

языка в программе АКДУ может свидетельствовать о “маскильском” влиянии на взгляды автора проекта – подобные споры вели одесские евреи-ортодоксы с представителями “германизованного” движения “Гаскалы” [82, с. 154, 155].

Примечателен и тот факт, что, несмотря на близость передовых идей представителей российского еврейского просвещения и караимских интеллектуалов, нашедших применение в сфере народного образования, тем не менее, во второй половине XIX в. обе стороны были вовлечены в дискуссию, разгоревшуюся в научных кругах относительно этногенеза караимов и подлинности эпиграфических и археографических материалов, представленных караимским ученым А.С.Фирковичем [113, с. 136, 137]. К сожалению, эта полемика привела лишь к усилению антагонистических отношений между евреями, караимами и крымчаками [114, с. 14-17, 22, 101, 102]. Необходимо также заметить, что И.И.Казас принимал непосредственное участие в обсуждении этой проблемы [115, с. 47, 48].

Таким образом, при составлении для АКДУ программ общеобразовательных предметов И.И.Казас стремился максимально приблизить уровень преподавания в этом учебном заведении к общеевропейскому образцу, используя при этом свой педагогический опыт и обширную эрудицию. При этом следует подчеркнуть, что И.И.Казас старался добиться такого соотношения дисциплин в программе, чтобы курс изучения светских наук был пропорционален курсу изучения наук богословских [111, с. 54; 116, л. 110].

Оживленную полемику между организаторами училища и представителями караимских общин вызвали составленные И.И.Казасом, совместно с ТОКДП во главе с С.М.Пампуловым, программы преподавания древнееврейского языка и “караимского вероучения”. Эти программы были разработаны с учетом того, что их объем будет рассчитан на один учебный год – программы для других классов должны были составляться “по мере их открытия” [89, л. 1, 2]. По замыслу составителей, курс преподавания древнееврейского языка составлял 9 уроков в неделю (из них 5 уроков отводились на изучение грамматики), на которых учащиеся должны были делать устные и письменные переводы текстов из учебника И.И.Казаса “Лерегель Гайладим”. На прохождение “Священной истории” отводилось 4 урока в неделю; на этих занятиях воспитанники должны были читать и изучать религиозные тексты на древнееврейском языке. •

Недовольство некоторых караимов, принимавших участие в обсуждении проекта, вызвало то обстоятельство, что И.И.Казас предполагал для учеников младших классов будущего училища назначить изучение ТаНаХа в сокращенном виде. При составлении И.И.Казасом программы “караимского вероучения” он руководствовался тем соображением, что “сплошное чтение Святого Писания с 10-летними детьми было бы грубой педагогической ошибкой” [89, л. 6 (об.)]. Поэтому, по настоятельной просьбе И.И.Казаса, ТОКДП приняло решение о том, что при изучении книг Ветхого Завета в первом классе некоторые фрагменты

текстов из них будут опущены. При этом первоочередной задачей изучения "Священной истории" в начальных классах училища И.И.Казас считал ознакомление воспитанников с главными основами религии и нравственности [117, л. 44]. "Чтобы сделать обучение более осмысленным и более сознательным для учеников, а также придать ему воспитательный характер, – замечал И.И.Казас, – нужно, прежде всего, позаботиться о снабжении их возможно большими лексическими и грамматическими знаниями" [89, л. 7].

В процессе составления программы преподавания "караимского вероучения" и древнееврейского языка И.И.Казас также ходатайствовал перед ТОКДП о разделении ее на два отдельных самостоятельных курса. "Но духовное правление, как учреждение консервативное, – с сожалением отмечал И.И.Казас в своем рапорте Х.П.Сольскому, – не могло отрешиться от утвердившегося веками у караимов убеждения, что знание веры и истории израильского народа дети должны черпать непосредственно из самого их источника – из Священного Писания" [117, л. 43]. И.И.Казасу удалось добиться разделения этих двух предметов лишь спустя 15 лет.

Программа преподавания древнееврейского языка и "караимского вероучения", составленная для первого класса училища, была представлена С.М.Пампуловым попечителю ОдУО 20 августа 1894 г., который 19 июня 1895 г. утвердил ее, "в виде опыта, сроком на два года" [89, л. 9, 12-14 (об.); 118, л. 12]. "Караимское вероучение" (догматическое богословие, этика и "библейская экзегетика") должны были преподаваться в АКДУ в сочетании с древнееврейским языком [111, с. 52]. В "Положении" также подчеркивалось, что древнееврейскому языку и предметам религиозного характера воспитанников училища должны были обучать "исключительно учителя из караимов и при этом только русские подданные" [111, с. 52, 53; 116, л. 105]. Следует также отметить, что, впоследствии, программы преподавания этих дисциплин для учащихся 2, 3, 4 и 5-х классов, составлявшиеся с учетом педагогических требований, с 1896 по 1907 гг. регулярно подавались на утверждение учебному начальству округа [119, л. 19, 19 (об.); 120, л. 17, 17 (об.)].

Наконец, 5 января 1889 г. министр внутренних дел, граф Д.А.Толстой, представил императору Александру III доклад, к которому прилагался официальный адрес от караимов Таврической губернии "с выражением верноподданнических чувств", а также прошение гахама С.М.Пампулова. В прошении шла речь о создании в Евпатории вышеупомянутого училища и "наименовании его Александровским – в память чудесного избавления Его Императорского Величества и Августейшей семьи от опасности" при крушении поезда на станции Борки Курско-Харьковско-Азовской железной дороги 17 октября 1888 г. [116, л. 111]. Документ заслужил одобрение царя, который указал Д.А.Толстому на необходимость рассмотрения данного вопроса в надлежащем порядке и в соответствующих инстанциях [116, л. 111 (об.)].

Далее проект караимского духовного училища был отправлен на рассмотрение министру народного просвещения, графу И.Д.Делянову, который затем представил этот документ в МВД и в "Государственный Совет в соединенных Департаментах законов и Государственной экономии". В результате почти пятилетней работы по обсуждению 38 пунктов, содержащихся в проекте И.И.Казаса (а вероятнее всего, вследствие волокиты в громоздком чиновничьем аппарате), указанные ведомства окончательно согласовали между собой детали документа. Наконец, 9 мая 1894 г., по представлению Общего Собрания Госсовета, "Проект положения об открытии в Евпатории Александровского караимского духовного училища" и его штат "заслужили одобрение" и были "Высочайше утверждены" императором Николаем II [110, л. 10; 116, л. 9, 9 (об.)]. Устав училища, также разработанный И.И.Казасом, был утвержден МНП в июне 1894 г. [116, л. 9 (об.)]. Вышеперечисленные факты могут свидетельствовать о том, что проблемы, связанные с образованием караимов, проживавших в Российской империи, рассматривались и решались на самом высоком государственном уровне. Личная заинтересованность монархов в реализации проекта, составленного И.И.Казасом, наглядно демонстрирует значимость реформаторских идей просветителя в сфере народного образования караимов и подчеркивает важность положения, которое занимала эта персона крымского политикума в российском обществе конца XIX – начале XX вв.

По мнению МНП, открытие учебного заведения такого типа, как АКДУ, являлось "весьма желательным" для российского правительства, уделявшего пристальное внимание проблемам "поднятия умственного и нравственного уровня всех подданных Империи", и заинтересованном в распространении светских знаний среди представителей караимского населения России [116, л. 117]. Учебное ведомство полагало, что по целям и задачам, стоявшим перед АКДУ, а также по программам преподавания училище "представлялось почти однородным с татарскими учительскими школами" [116, л. 111 (об.)], хотя при сравнении его структуры с устройством реформированных еврейских раввинских училищ также заметно значительное сходство [82, с. 156]. Получение караимами образования, близкого по сути к западноевропейскому, должно было способствовать проводимой государством русификаторской политике по отношению к этноконфессиональным общностям, проживавшим в России. Выпускники АКДУ, "воспитанные на началах русской гражданственности", по замыслу властей, должны были оказывать "полезное" влияние на остальное караимское население страны [116, л. 117 (об.)]. В аккультурационные процессы была вовлечена, прежде всего, караимская молодежь, все яснее осознававшая перспективы и значение государственного образования, и все более дистанцировавшаяся от консервативно настроенных караимов-традиционалистов.

Училище официально состояло в ведомстве МНП и подчинялась непосредственно попечителю ОдУО; с другой стороны, оно находилось “под ближайшим наблюдением” Таврического и Одесского караимского гахама и было подотчетно ДДДИИ МВД [110, л. 11; 111, с. 51]. Основной целью, стоявшей перед АКДУ, было “сообщать молодым караимам общее образование”, подготавливая их к духовной деятельности. Будущие выпускники по окончании училища должны были получать звания “газзанов” и преподавателей “караимского вероучения” (учителей караимских начальных школ). В это учебное заведение могли приниматься караимские юноши всех сословий, но не моложе 10 лет. В АКДУ по уставу могло бесплатно обучаться 20 бедных караимских мальчиков, из которых 10 принимались из евпаторийского караимского общества, а другие 10 могли быть иногородними [116, л. 106, 107]. Последние получали от училища полное содержание; учащиеся из числа местных жителей обеспечивались только обувью и одеждой. Кроме этих 20 детей, руководством АКДУ мог быть осуществлен прием еще 5 мальчиков от иногородних обществ. Эти воспитанники могли бы пользоваться правом получать от училища одежду и обувь, если остальные расходы по их содержанию принимали на себя указанные общества.

Помимо мальчиков, обучавшихся в училище за государственный счет, в это учебное заведение могли приниматься, в качестве “своекоштных” воспитанников, и дети состоятельных родителей – их число зависело от “вместимости заведения” [116, л. 107]. Плата за обучение составляла 50 руб. в год, однако эта сумма могла быть изменена по усмотрению попечительского совета. Полный курс обучения в АКДУ составлял 7 лет и распределялся на 5 классов – 4 общеобразовательных и 1 специальный. Кроме того, в четвертом и пятом классах обучение было двухгодичным; эти классы состояли из 2-х отделений – младшего и старшего. По словам И.И.Казаса, разделение двух старших классов на отделения произошло вследствие “недоразумения” между составителями проекта и МНП и представляло собой “какую-то аномалию” – каждое отделение представляло собой “вполне самостоятельный класс” [121, л. 2].

Руководство АКДУ осуществлялось инспектором, который являлся непосредственным его начальником – на нем лежала ответственность за мероприятия по благоустройству училища в учебном и воспитательном отношении. При училище также состояли педагогический и попечительский советы, а также почетный попечитель. В сферу деятельности попечительского совета входило управление хозяйственными делами АКДУ. Почетный попечитель обязан был заботиться о благоустройстве училища в “материальном и нравственном отношении” [110, л. 12]. Педагогическому совету АКДУ, состоявшему из почетного попечителя, одного из преподавателей и возглавлявшегося инспектором, вменялось в обязанности решение вопросов, связанных с учебной и воспитательной программой.

На состоявшемся 3 июля 1894 г. в Евпатории собрании караимского общества, на котором, присутствовали директор народных училищ Таврической губернии А.Н.Дьяконов, инспектор Симферопольской татарской учительской школы (СТУШ) И.И.Казас, евпаторийский уездный исправник А.В.Мордвинов, а также многие известные караимские общественные деятели, состоялись выборы почетного попечителя АҚДУ. Большинством голосов на это пост был избран потомственный почетный гражданин Б.М.Шишман, который обязался ежегодно жертвовать на нужды училища 300 руб. [116, л. 37 (об.), 45, 80].

За время существования училища должность почетного попечителя также занимали Ю.Ю.Тришкан, А.И.Нейман и М.С.Луцкий [122, л. 53, 53 (об.); 123, с. 82; 124, л. 1, 2]. Необходимо отметить, что финансовая и материальная поддержка, которую на протяжении многих лет оказывал этому учебному заведению почетные попечители, была немаловажным подспорьем в существовании АҚДУ, и вызывала благодарность у его руководства [117, л. 23; 122, л. 53 (об.)].

В попечительский совет училища входили: Таврический и Одесский караимский гахам, инспектор АҚДУ и три евпаторийских караима, имевших личное почетное гражданство и избиравшиеся на 3-хлетний срок общим собранием [110, л. 12]. Летом 1894 г. состоялись выборы членов попечительского совета училища. Большинство голосов получили: евпаторийские купцы И.И.Танагоз и С.М.Бота, а также врач, коллежский советник С.И.Ходжаш [116, л. 43, 44]. Однако кандидатура И.И.Танагоза не была утверждена учебным начальством, и на состоявшихся в сентябре 1894 г. повторных выборах третьим членом совета стал гласный Евпаторийского Земского Собрания Э.И.Дуван [116, л. 71]. Впоследствии в состав попечительского совета входили также евпаторийские купцы А.С.Сарач и С.Ш.Чуюн, а казначеем был А.М.Шакай [124, л. 7; 125, л. 39; 50, с. 148]. Попечительский совет, многие годы возглавлявшийся непосредственно гахамом С.М.Пампуловым, старался по мере своих сил способствовать "преуспеянию" АҚДУ, решая многочисленные хозяйственные проблемы, стоявшие перед этим учебным заведением.

Инспектор училища должен был избираться попечительским советом и утверждаться в этой должности учебным руководством ОдУО. В августе 1894 г. в адрес С.М.Пампулова поступило ходатайство от инспектора Ольвиопольского городского 3-классного училища, надворного советника С.С.Тарасенко с просьбой о назначении его на должность инспектора АҚДУ [116, л. 61-63]. Вторым претендентом на этот пост являлся И.И.Казас, чья кандидатура была предложена членами ТОКДП. Наконец, 22 ноября 1894 г. Б.М.Шишман и члены попечительского совета С.М.Бота, Э.И.Дуван и С.И.Ходжаш были приглашены к 4 часам вечера в зал ТОКДП для выборов инспектора училища [116, л. 84]. Им единогласно был избран статский советник И.И.Казас, который, приказом попечителя ОдУО Х.П.Сольского от 1 декабря 1894 г. за №1463, был перемещен

с должности инспектора СТУШ “тем же званием в Александровское караимское духовное училище” [116, л. 84; 126, л. 3, 4]. А 21 декабря 1894 г. И.И.Казас переехал в Евпаторию, к новому месту назначения, где через три дня, 24 декабря 1894 г., состоялось первое заседание попечительского совета АКДУ, посвященное вопросам, связанным с открытием этого учебного заведения [116, л. 90].

Одной из ключевых задач, стоявших перед руководством училища, возглавляемого И.И.Казасом, был вопрос о материальном обеспечении этого учебного заведения. Согласно “Положения...”, основным капитал АКДУ составляли средства от добровольных взносов, помещенные под проценты, а также сбор от платы за обучения и “могущие поступать в пользу училища пожертвования” [110, л. 11]. Необходимо сказать, что на сбор средств, требовавшихся для открытия училища, ушло чуть более десяти лет. На призыв организаторов АКДУ о перечислении средств откликнулись представители караимских общин Москвы, Санкт-Петербурга, Одессы, Риги, Варшавы, Кременчуга, Нижнего Новгорода, Вильно, Евпатории, Симферополя и многих других городов. В сборе средств приняло участие более 1000 человек из 35 городов Российской империи [116, л. 241-255]. Всего на счет училища поступило около 120000 руб.; к концу 1894 г. этот капитал, помещенный в процентные бумаги, составлял уже 156 530 руб. [116, л. 112 (об.), 307].

Торжественное открытие училища планировалось провести 14 февраля 1895 г., однако затем, по решению попечительского совета, это событие было перенесено на несколько более поздний срок [118, л. 1]. Наконец, 21 февраля 1895 г., “после краткого богослужения”, в котором приняли участие съехавшиеся из разных городов России представители караимских общин, АКДУ было открыто “при всеобщем подъеме национального духа” [118, л. 11; 23, с. 19]. В этот день в адрес И.И.Казаса и С.М.Пампулова поступило большое количество поздравительных телеграмм. Среди лиц, приветствовавших организаторов училища, были: министр народного просвещения И.Д.Делянов, попечитель ОдУО Х.П.Сольский, таврический губернатор П.М.Лазарев, Н.А.Султан-Крым-Гирей, И.Муфтий-заде, И.Гаспринский и многие другие видные общественные деятели [116, л. 148; 127, л. 15, 16, 37, 40, 46, 50]. “Желаем, чтобы семинария наша стояла всегда на высоте своего призвания, – писал один из респондентов, С.А.Крым, – сделавшись истинным просветительским центром нации” [127, л. 31, 32]. Гарантом успешного существования училища караимская общественность считала И.И.Казаса, чья безупречная педагогическая деятельность на протяжении почти сорока лет была посвящена духовному и культурному развитию караимского народа [116, л. 169].

Для осуществления необходимых мероприятий по подготовке будущих воспитанников АКДУ И.И.Казас, вместе с С.М.Пампуловым и С.И.Ходжашем, еще в начале 1894 г. посетил некоторые начальные караимские школы, где он лично

экзаменовал учащихся евпаторийских “мидрашей” (начальных караимских учебных заведений). Наиболее “успешным” из учеников затем было объявлено, что они могут быть приняты в АКДУ [50, с. 146]. Всего из начальных караимских школ Евпатории воспитанниками училища стали 10 мальчиков [50, с. 146].

В день открытия этого учебного заведения И.И.Казас сообщил попечителю ОдУО, что учащимися 1-го класса стали 32 караимских юноши из Санкт-Петербурга, Николаева, Харькова, Орла, Бердянска, Екатеринослава, Евпатории, Перекопа, Карасубазара и других городов [116, л. 133, 134; 118, л. 11]. По решению, принятому И.И.Казасом совместно с попечительским советом АКДУ, воспитанникам предлагалось весной 1895 г. пройти подготовительный курс перед началом основного обучения, которое должно было начаться в середине августа того же года [118, л. 19, 19 (об.)]. Подготовкой учащихся ТОКДП поручило заниматься непосредственно И.И.Казасу.

В обязанности инспектора училища, помимо всего прочего, входил и подбор педагогического персонала. Преподаватели древнееврейского языка и “караимского вероучения” должны были избираться, по представлению И.И.Казаса, Таврическим и Одесским караимским гахамом, и утверждаться попечителем ОдУО. Учителей общеобразовательных предметов определял сам инспектор, и, после согласования с гахамом, их кандидатуры также утверждало окружное начальство.

В связи с тем, что АКДУ был открыт лишь один класс, И.И.Казас в докладе Х.П.Сольскому сообщал, что считает преждевременным комплектовать штат этого учебного заведения преподавателями, которые “исключительно или преимущественно посвятили бы ему свои силы” [118, л. 8]. По предложению И.И.Казаса, учительский контингент АКДУ составили педагоги некоторых учебных заведений Евпатории, выразившие свое согласие уделять несколько часов в неделю для преподавания в этом училище [118, л. 13; 125, л. 44, 47].

Сам И.И.Казас, совместно с газзаном Евпаторийской кенасы, членом ТОКДП С.М.Нейманом, принял на себя обязанности по преподаванию древнееврейского языка и “караимского вероучения”. Кроме того, И.И.Казас некоторое время обучал воспитанников немецкому языку, т.к. в 1901 г. место преподавателя этого предмета было вакантным [128, л. 34]. В начале 1896–1897 учебного года в АКДУ, по распоряжению учебного начальства, было введено преподавание пения – “ввиду его не только воспитательного, но и практического значения” для будущего духовенства [129, л. 2; 125, л. 47]. Гимнастикой воспитанники АКДУ занимались всего около года – затем, в связи с непригодностью помещений в здании училища, было принято решение эти уроки отменить [129, л. 2].

И.И.Казас отмечал, что из-за недостатка денежных средств руководство училища не могло содержать большую часть преподавателей на штатных должностях. Однако, несмотря на “некоторые неудобства”, связанные с подобным

положением дел, И.И.Казас указывал, что на учебном процессе это не отражалось – все преподаватели, “обладая основательными знаниями своих предметов”, отличались “примерным усердием и безукоризненной добросовестностью” [129, л. 4 (об.)].

Одной из основных проблем, сопровождавших АКДУ практически на всем протяжении его существования, было отсутствие соответствующего нуждам этого учебного заведения помещения. Здание на центральной улице Евпатории, Лазаревской (ныне – ул. Революции, 54), в котором находилось училище, было не приспособлено для его целей – в нем невозможно было разместить весь контингент учащихся (в помещениях располагалось не более трех классов одновременно); также отсутствовала и квартира для инспектора и общежитие для учащихся [129, л. 4; 50, с. 146; 51, с. 37]. Пансионеры из числа иногородних воспитанников проживали у близких родственников или в семьях “хотя и бедных, но известных своей нравственностью людей” [130, л. 70, 70 (об.)]. За “квартиру и стол” для каждого учащегося руководством АКДУ выделялось 15 руб. 50 коп. ежемесячно.

Отсутствие возможности компактно разместить воспитанников училища крайне затрудняла осуществление за ними надзора [129, л. 4]. Ученические квартиры посещались инспектором один раз в учебное полугодие. Более частое инспектирование, по словам И.И.Казаса, было затруднено в связи с отсутствием в штате АКДУ надзирателя, а также занятостью остальных преподавателей училища по основному месту службы [130, л. 70 (об.)]. Что касается самого И.И.Казаса, то он проживал на квартире в доме, в котором размещалось “Бесплатное ремесленное караимское училище им. С.А.Когена” [125, л. 6]. За аренду помещений для АКДУ и квартиры для его инспектора попечительским советом училища ежегодно расходовалось от 1000 до 1500 руб. [129, л. 4; 131, л. 83 (об.)].

Лишь в 1913 г., после неоднократных обращений И.И.Казаса к представителям местной власти и членам караимских общин, для АКДУ было построено новое здание. Дом, сооруженный в центре Евпатории, на ул. Александровской (ныне ул. Пионерская, 4) по проекту архитектора Е.Исаковича, был возведен “со всеми удобствами для воспитанников”, помещением для сторожа и с артезианским колодцем во дворе училища [132, л. 28, 28 (об.), 51, 52]. В комплекс построек входил также небольшой дом для инспектора [50, с. 144].

Сложное материальное положение, в котором находилось училище, а также отсутствие необходимых условий для правильного осуществления учебного процесса, вскоре привели к тому, что руководству АКДУ, во главе с И.И.Казасом, пришлось принять несколько непопулярных решений. Как уже говорилось, в 1895 г. в АКДУ был открыт 1-й класс. В 1896 и 1897 гг. открылись, соответственно, 2-й и 3-й классы, а 1-ое отделение 4-го класса – в 1898 г. Однако все учащиеся не

могли одновременно поместиться в тесном здании училища. В связи с этим, с 1898 по 1901 г. были последовательно закрыты 1, 2, 3-й классы и 1-ое отделение 4-го класса [130, л. 69 (об.)]. К 1904 г. младшие классы училища вновь функционировали, однако уже в следующем учебном году закрылся 1-й класс, в 1906 г. – 2-ой, а в 1907 г. – 3-й класс [133, л. 69 (об.)]. По словам Б.С.Ельяшевича, АКДУ, “из опасения расстроить свой бюджет”, могло содержать не более трех классов одновременно [23, с. 28].

И.И.Казас, в одном из своих отчетов учебному начальству, с сожалением отмечал, без младших классов училище производило “грустное впечатление, подобное тому, которое производит на нас вид человека, подвергшегося ампутации некоторых своих членов” [128, л. 36]. Тем не менее, по словам одного из преподавателей училища, П.Я.Степанова (будущего преемника И.И.Казаса на посту инспектора), АКДУ, при всех вышеупомянутых недостатках, “вполне удовлетворительно” справлялось со своей основной задачей – подготовкой “знающих и сравнительно образованных газзанов и вероучителей” [128, л. 36]. По мнению П.Я.Степанова, это было возможно лишь благодаря “самым усердным и широким заботам” И.И.Казаса [133, л. 74, 74 (об.)].

Исполняя в училище одновременно обязанности инспектора, преподавателя и воспитателя, И.И.Казас стремился снабдить воспитанников АКДУ всеми необходимыми для их будущей деятельности знаниями. Помимо мероприятий организаторского и учебно-воспитательного характера, И.И.Казас немало способствовал и расширению кругозора учащихся. С этой целью им был осуществлен перевод на русский язык своего учебника для практического изучения древнееврейского языка “Лерегель Гайладим” [134].

По словам самого И.И.Казаса, первое издание этого учебного пособия появилось в то время, когда в караимских школах “не могло быть и речи” о преподавании на русском языке вследствие его “крайне слабого распространения в быту караимов” [89, л. 1, 2]. В соответствии с требованиями программы АКДУ, преподавание всех предметов в нем осуществлялось на русском языке, и поэтому И.И.Казас предпринял переиздание своего учебника. Это было вызвано еще и тем обстоятельством, что в конце 90-х гг. XIX в. крымскотатарский язык представлял для караимских детей “такие же трудности, как для предшествовавшего поколения – язык русский” [125, л. 2]. Дефицит изданий, предназначенных для изучения русского языка караимскими школьниками, вскоре привел к тому, что учителя РКМУ выступили перед педагогическим руководством с ходатайством о снабжении библиотек этих учебных заведений хотя бы экземплярами “Краткого практического учебника русского языка, составленного для начальных татарских школ Таврической губернии”, также написанного И.И.Казасом [135, л. 4, 5; 136; 137]. Наконец, 12 февраля 1895 г. “Практический учебник древнееврейского языка для караимских училищ” И.И.Казаса был

одобрен цензурой и утвержден попечителем ОдУО [56, с. 61]. Печаталась книга в Евпатории, в типографии М.Л.Мурованского, а шрифты для набора древнееврейских букв заказывались в Варшаве [89, л. 6 (об.)]. С 1897 г., по распоряжению МНП, это учебное пособие было введено в программу АКДУ [138, л. 31 (об.)].

Использование учебника И.И.Казаса, по мнению членов ТОКДП, было обосновано тем, что он выгодно отличался от книг других авторов “большей полнотой, более целесообразным расположением материала и необыкновенной наглядностью” [89, л. 6 (об.)]. Адаптированность этого учебного пособия для учащихся младших классов училища подтверждалась и почти тридцатилетним опытом его использования в караимских школах. Доступность, простота и ясность изложения материала, а также невысокая цена книги И.И.Казаса выгодно отличали учебник от других подобных изданий. По распоряжению Таврического и Одесского караимского гахама С.М.Пампулова, а также по многочисленным просьбам различных караимских обществ, экземпляры учебника были разосланы во многие города России. Так, в январе 1897 г. И.И.Казас отправил и.о. Троцкого гахама, старшему газзану Ф.Л.Малецкому 10 книг по цене 1 руб. каждая; в следующем месяце в Ялту было отправлено 20 учебников. А в марте того же года для Екатеринославского РКМУ И.И.Казас отослал 5 экземпляров пособия [125, л. 8-11].

О простоте и доступности русскоязычного варианта данной книги может свидетельствовать и тот факт, что в 1915 г. попечитель ОдУО распорядился вновь утвердить учебник И.И.Казаса для использования в учебном процессе в АКДУ в качестве руководства при преподавании древнееврейского языка в младших классах училища [120, л. 16]. А в 1917 г. для молодых представительниц караимской молодежи при училище проводились экзамены на получение звания домашней учительницы – преподавателя древнееврейского языка и “караимского вероучения”. От караимок, принимавших участие в сдаче этих экзаменов, требовалось “основательное знакомство” с полным курсом грамматики древнееврейского языка, изложенном в учебнике “Перегель Гайладим” [139, с. 23, 24].

Вышеперечисленные факты позволяют говорить о том, что использование учебных пособий, составленных И.И.Казасом, позволило молодежи адаптироваться в условиях реформированной системы караимского народного образования. Являясь активным сторонником проводимой властями политики распространения государственного языка, И.И.Казас, путем переработки и переиздания своих учебников, способствовал более глубокому ознакомлению единоверцев с русским языком, культурой русского народа. Это дало возможность караимам не замкнуться в узкоконфессиональных и этнических рамках и существенно облегчило их интеграцию в российское общество.

В контексте изучения просветительской деятельности И.И.Казаса заслуживает упоминания и такой факт. В апреле 1897 г. директор народных училищ Виленской губернии обратился в ТОКДП за разъяснениями относительно планов, программы, учебников и специфики преподавания в РКМУ Таврической губернии. Вызвано это было намерением открыть подобное училище в г. Троки, т.к. в этом центре проживания западных караимов Российской империи долгое время не было учебных заведений для караимской молодежи [140, л. 9; 141, л. 63]. И.И.Казасу, как опытному и компетентному специалисту в данном вопросе, было поручено составить необходимую справку, что и было им сделано летом 1897 г. [108, л. 15, 16]. Подобное проявление заинтересованности в вопросах распространения просветительских идей среди единомышленников может свидетельствовать о том, что авторитет И.И.Казаса как педагога и видного общественного деятеля позволил ему стать фигурой общекараимского значения.

Как квалифицированный педагог и ученый, И.И.Казас заботился о том, чтобы воспитанники АКДУ получили возможность ознакомиться с лучшими произведениями мировой теологической литературы. Ему удалось издать несколько собственных переводов произведений западноевропейских авторов. В 1889 г. в Варшаве была опубликована книга под названием "Торат Гаадам" ("Начала Этики"), в которой И.И.Казас представил перевод на древнееврейский язык сокращенного и переработанного им сочинения французского философа П.Жане "Элемент морали" [142]. Книга получила благожелательные отклики со стороны многих ученых и лингвистов [143, с. 158]. Однако в первую очередь И.И.Казас адресовал данный труд учащимся АКДУ, используя его для преподавания курса этики и философии в старших классах этого учебного заведения.

В 1898 г. И.И.Казас издал "Кившоно Шель Олам" ("Мировые тайны") – перевод на древнееврейский язык книги парижского профессора философии Ж.Симона "Истинная религия" [144]. А в 1908 г. И.И.Казасу удалось опубликовать книгу "Эмет Меэрец" ("Истина из земли"). Она являлась первым выпуском перевода на древнееврейский язык популярного многотомного сочинения "Библия и новейшие открытия в Палестине, Египте и Ассирии", принадлежавшего перу французского богослова Вигуру, профессора богословия и восточных языков парижской семинарии им. Св. Сьюльпиция [145]. Целью перевода этого произведения было желание И.И.Казаса "ознакомить юношество с открытыми в первой половине прошлого столетия ассирийскими и вавилонскими древностями, имеющими весьма важное значение для библейской науки" [146, с. 12].

В 1911 г., в одном из своих писем редактору журнала "Караимская жизнь" С.С.Раецкому И.И.Казас замечал, что изданием подобных книг он стремился модернизировать устаревшую методику преподавания в караимских учебных заведениях. По мнению И.И.Казаса, современные, легко написанные

произведения, содержавшие лучшие образцы западноевропейской философской мысли, были призваны “изгнать из “мидрашей” ту схоластическую мертвечину, которой пичкали там наше юношество, и которая действовала на него самым притупляющим образом” [146, с. 11]. По его замыслу, вышеперечисленные труды, написанные доступным языком и включавшие в себя последние достижения западноевропейской философской мысли, должны были прийти на смену устаревшим и громоздким по содержанию сочинениям средневековых авторов, по которым еще в конце XIX в. в “мидрашах” велось обучение основам караимской религии [146, с. 11]. И.И.Казас полагал, что “схоластика и буквоедство”, преподносившаяся в этих ортодоксальных работах, совершенно не подходила живой природе детей и “внушала им одно отвращение к учению” [26, с. 62]. Подобная инициатива И.И.Казаса явилась одной из основных причин возникшего впоследствии конфликта между руководством АҚДУ и консервативно настроенными представителями караимской общины.

И.И.Казас также с горечью замечал, что у него может не хватить времени и сил, чтобы закончить перевод и издание “Эмет Меэрец” до конца. К сожалению, первый выпуск этого произведения оказался единственным. Вторая часть книги, практически законченная и подготовленная к печати, так и не увидела свет. В числе других учебных пособий, принадлежавших перу И.И.Казаса, следует упомянуть также биографический очерк о Цицероне на древнееврейском языке, написанный педагогом в 1908 г. [147]. Это небольшое эссе И.И.Казас посвятил воспитанникам АҚДУ.

И.И.Казас постоянно заботился о пополнении и расширении библиотечного фонда АҚДУ. Если в 1896 г. фундаментальная библиотека училища состояла всего из 49 названий книг (129 томов), а ученическая – из 25 названий (27 томов), то через несколько лет каталог книг и учебных пособий увеличился почти в 2 раза. В 1907 г. в фундаментальной библиотеке насчитывалось уже 120 названий книг (286 томов), а ученическая состояла из 204 названий (323 томов) [138, л. 32; 133, л. 69 (об.)]. Сам И.И.Казас часто выступал в качестве дарителя книг и учебников для библиотеки вверенного ему учебного заведения. Благодаря его стараниям, увеличилось и число наглядных пособий, использовавшихся в учебном процессе в АҚДУ: если в 1896 г. в классах училища было лишь 29 предметов, то к 1905 г. их количество возросло до 165 [138, л. 32 (об.); 130, л. 70].

Как уже говорилось, в училище могли быть приняты караимские юноши всех сословий, достигшие определенного возраста. Для поступающих в 1-й класс АҚДУ проводились вступительные экзамены по следующим дисциплинам: древнееврейский язык (беглое “механическое” чтение текстов “Микра” – Пятикнижия), русский язык (диктант и устное чтение “без слишком грубых ошибок”) и арифметика (“нумерация” и 4 арифметических действия) [148, л. 7]. Представляют интерес данные о численном составе учащихся за период, когда

руководство этим учебным заведением осуществлял И.И.Казас. В 1895 г. в АҚДУ обучалось 32 воспитанника [118, л. 11]; в 1896 г. – 34 [138, л. 35]; в 1897 г. – 33 [129, л. 5]; в 1898 г. – 29 [149, л. 35]; в 1899 г. – 26 [121, л. 35]; в 1900 г. – 23 [150, л. 4]; в 1901 г. – 21 [128, л. 34 (об.)]; в 1905 г. – 22 [130, л. 70 (об.)]; в 1906 г. – 16 учеников [131, л. 82 (об.)]. По сословному признаку большинство учащихся составляли выходцы из мещан – в среднем, до 75%. Следующие категории составляли: сыновья граждан, имевших личное почетное гражданство, а также дети купцов (18%), представители духовного сословия (4%) и иностранцы (3%).

Постепенное сокращение числа учащихся заключалась, по мнению И.И.Казаса, в узкоспециальном характере вверенного ему учебного заведения. Просветитель с сожалением отмечал, что многие зажиточные караимы предпочитали отдавать своих детей в гимназии и реальные училища в “надежде лучше обеспечить их жизнь продолжением учения в высших учебных заведениях” [119, л. 13]. Лишь “религиозным индефференцизмом”, “упадком национального духа” и сугубо материальными расчетами И.И.Казас объяснял ежегодное уменьшение количества желающих поступать в АҚДУ [119, л. 13 (об.)]. Прежде всего, это относилось к категории “своекоштных” воспитанников. Что касается “казеннокоштных” учеников, то недостатка в них училище не испытывало.

На содержание обучавшихся в АҚДУ “пансионеров” и “полупансионеров” руководство этого учебного заведения расходовало в среднем от 1500 до 1700 руб. ежегодно [121, л. 34; 128, л. 33 (об.); 131, л. 83 (об.)]. В группу учащихся этой категории входили, в основном, мальчики из бедных караимских семей. По словам И.И.Казаса, слишком скромная и недостаточно финансирувавшаяся деятельность газзанов и учителей не представляла интереса для детей обеспеченных родителей. Поэтому основной контингент воспитанников должны были составить выходцы из малоимущей прослойки караимского общества [149, л. 32]. Кроме того, в АҚДУ также обучалось несколько стипендиатов – на учрежденные стипендии им. В.Б.Тонгура и С.А.Тонгур училище содержало ежегодно 2-3-х воспитанников.

Схожие проблемы были характерны и для системы государственного еврейского народного образования. В конце XIX в. в “иешивах” (например, в одесской), как и в казенных еврейских училищах, обучалась молодежь преимущественно из низших слоев общества [82, с. 154; 151, с. 397]. Для состоятельных родителей перспектива устройства детей в средние и специальные светские учебные заведения российской системы государственного образования была более предпочтительной, т.к. выпускники гимназий и казенных училищ получали право поступления в высшие учебные заведения и на государственную службу. Лишь ограничительные мероприятия правительства, установившего в 1887 г. “процентные нормы” приема евреев в высшие и средние учебные заведения, увеличили число стремившихся в специальные еврейские училища,

в которых ограничения не действовали [97, с. 386-389]. Что же касается СТУШ, то и здесь была заметна тенденция к изменению сословного состава учащихся – в начале XX в. в школе наблюдалось постепенное сокращение числа выходцев из дворянства и увеличение контингента других социальных групп крымскотатарского общества – в основном, крестьян и мещан [47, с. 87, 88].

Помимо непосредственно обучения в АКДУ, для его воспитанников педагогическим коллективом во главе с И.И.Казасом проводились различные мероприятия воспитательного характера. Так, училище, совместно с другими учебными заведениями Евпатории, принимало участие в юбилейных торжествах по случаю 100-летия со дня рождения А.С.Пушкина; в мероприятиях, посвященных памяти императрицы Екатерины II, в празднествах по случаю вступления на престол Николая II и т.п. [138, л. 23; 121, л. 34]. Во время проведения подобных мероприятий педагогами АКДУ – И.И.Казасом, С.М.Чайкиным, С.М.Нейманом – для учащихся были прочитаны краткие лекции “нравоучительного” характера. По словам И.И.Казаса, он стремился, “по мере своих сил и разумения”, оберегать воспитанников “от тех пагубных увлечений”, которые “были замечены во многих средних учебных заведениях”, и которые привели “к гибели значительную часть юношества” [130, л. 71 (об.); 23, с. 24]. Прежде всего, И.И.Казас имел в виду революционные идеи, получившие распространение среди молодежи в начале XX в., так резко контрастировавшие с теми принципами, которыми он руководствовался в своей педагогической деятельности. По словам самого И.И.Казаса, он старался, прежде всего, воспитывать караимских юношей “в страхе Божьем, в духе любви к Царю и Отечеству” [130, л. 71 (об.)].

Для выпускников училища, окончивших 7-летний курс обучения, проводились экзамены по всем основным предметам – “караимскому вероучению”, древнееврейскому языку, специальным богословским дисциплинам, русскому языку и русской словесности, истории, географии, арифметике, геометрии, физике и чистописанию. Молодым людям, успешно выдержавшим эти испытания, вручались аттестаты, которые, по распоряжению И.И.Казаса, печатались в евпаторийской типографии М.Л.Мурованского “на хорошей, плотной бумаге, с некоторыми украшениями” [119, л. 49 (об.)]. После получения аттестатов для выпускников училища в Евпаторийской кенасе по традиции проводился “древний обряд благословения молодых богословов” [152, с. 35, 36].

Первый выпуск в АКДУ состоялся в 1902 г. Аттестационные свидетельства получило 5 воспитанников. И.И.Казас, приветствуя первых газзанов и вероучителей, вышедших из стен вверенного ему училища, обратился к ним с напутственной речью: “В продолжение семилетнего служения моего здесь неослабно, со всей энергией моей души трудился я над вашим умственным и нравственным развитием, и, надеюсь, посеянное мною семя добра упало не на

неблагодарную каменистую почву и принесет добрые вожделенные плоды” [23, с. 22]. И.И.Казас отмечал, что юноши, продемонстрировавшие на выпускных экзаменах довольно высокий уровень знаний, хорошо усвоили преподававшиеся им предметы и вполне соответствовали своей будущей деятельности [130, л. 76].

О том, что выпускники АҚДУ обладали солидным уровнем профессиональной подготовки, может свидетельствовать и тот факт, что по окончании курса некоторые из них были приглашены на преподавательские должности в само училище. Учителями в своей alma mater в разное время стали: Б.С.Ельяшевич, Ю.С.Фарумда, С.И.Бабаджан, И.С.Леви, И.Я.Круглевич (Нейман) и А.И.Катык. Последний в 1916 г. принял на себя также и обязанности инспектора АҚДУ [132, л. 66 (об.)]. Несомненно, что в снабжении учащихся училища необходимыми знаниями и в формировании их как личностей немаловажную роль сыграл И.И.Казас.

Прогрессивные нововведения, касавшиеся учебного процесса в АҚДУ, вдохновителем и инициатором которых был И.И.Казас, вскоре стали вызывать недовольство со стороны представителей ряда караимских общин. Многие влиятельные караимы, обвиняя воспитанников училища в вольнодумстве и недостаточной религиозности, главной причиной этого называли слишком, по их мнению, европеизированную программу преподавания в АҚДУ. Критикуя ход учебного процесса, они отмечали, что данному учебному заведению следовало бы быть “рассадником познания древнебиблейского языка, а не классическим училищем” [1, с. 109]. Ситуация осложнялась еще и тем, что по окончании АҚДУ многие из выпускников, по различным причинам, не смогли посвятить себя работе в должности помощников газзанов и преподавателей основ караимской религии – в частности, некоторые из них решили продолжить образование в высших учебных заведениях.

И.И.Казас, отвечая на многочисленные нападки недоброжелателей, неоднократно указывал, что общий упадок религиозных настроений в караимском обществе происходил не по причине его новаторских инициатив. Он считал, что “поднять религиозный дух невозможно требованием исполнения многих обрядов”, некоторые из которых, по словам просветителя, были “навязаны устарелыми толкователями с их буквоедством” [23, с. 29]. Однако давление, которое оказывали на руководство АҚДУ консервативные круги караимской общественности, продолжало усиливаться, и в декабре 1906 г. И.И.Казас вынужден был подать на имя попечителя ОДУО прошение об отставке, мотивировав его достижением пенсионного возраста. Прошение было подписано Х.П.Сольским 1 июля 1907 г. [153, л. 63; 154, л. 15-а].

Кризисная ситуация, возникшая вокруг училища, была вызвана и общими переменами в сфере народного образования “инородческого” населения империи. Так, в 1902-1903 гг. попечителем ОДУО было принято постановление о

преобразовании одесской “иешивы”, которая официально признавалась высшим еврейским религиозным учебным заведением; ее программа была пересмотрена в соответствии с требованиями членов попечительского совета [82, с. 158, 159]. В марте 1906 г. МНП были приняты “Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России”, а спустя год – “Правила о начальных училищах для инородцев, утвержденные 1-го ноября 1907 г.” [47, с. 74, 75]. Проведение новой реформы системы народного образования было обусловлено, прежде всего, тем, что за время действия “Положения” 1870 г. многие его пункты перестали соответствовать требованиям современности: преподавание велось с применением уже устаревших дидактических и методологических приемов; программы РКМУ и РТМУ были перегружены различными ведомственными распоряжениями и поправками местной администрации. Кроме того, в этих учебных заведениях отмечался и довольно низкий уровень преподавания русского языка [155, с. 4]. Все вышеуказанные причины не могли не коснуться высшего караимского училища, которое являлось центром подготовки духовенства и педагогических кадров для караимских учебных заведений. Модернизация систем образования этноконфессиональных групп в масштабах государства требовала пересмотра многих позиций и в “Положении” об АКДУ.

После ухода на заслуженный отдых, И.И.Казас, тем не менее, продолжал принимать деятельное участие в обсуждении проблем АКДУ и живо интересоваться судьбой его воспитанников. Практически сразу после отставки И.И.Казаса, в августе 1907 г., попечительский совет предложил ТОКДП, “в интересах сбережения средств училища и до избрания нового инспектора, приостановиться до выработки и утверждения нового устава и программ АКДУ” [132, л. 2]. Необходимость принятия этого решения члены попечительского совета мотивировали тем, что в 1907 г. в училище обучалось только 11 “казеннокоштных” воспитанников, и финансовые возможности АКДУ не соответствовали затратам на их обучение.

По распоряжению ТОКДП в адрес караимских общин был разослан циркуляр с предложением о закрытии училища сроком на один год с целью реформирования этого учебного заведения. И.И.Казас выступил категорически против подобной меры, справедливо полагая, что данная реформа могла бы быть осуществлена и без закрытия АКДУ [23, с. 32]. В поддержку предложения И.И.Казаса о том, чтобы реформа АКДУ проводилась без закрытия училища, выступили члены довольно многочисленной и влиятельной московской караимской общины, а также некоторых других караимских обществ России [23, с. 34]. Мнение авторитетной московской общины сыграло свою решающую роль – в конце августа 1908 г. в Евпатории состоялось общее собрание караимов, на котором решение о закрытии училища было снято с повестки дня без голосования.

При разработке нового устава и новых программ преподавания АҚДУ попечительский совет этого учебного заведения старался использовать все положительные стороны предыдущего проекта, составленного И.И.Казасом. Помимо этого, члены ТОҚДП, учитывая многолетний опыт педагогической деятельности И.И.Казаса и его высочайшую квалификацию, обратились к просветителю с предложением принять участие в работе над составлением новых правил обучения в АҚДУ. И.И.Казас согласился участвовать в модернизации проекта, и уже 16 января 1908 г., по решению попечительского совета, в обращении ТОҚДП ко всем караимским обществам было предложено обсудить детали данного документа [132, л. 5 (об.)].

В марте 1909 г. караимские общества Киева, Бердянска, Херсона, Курска, Кременчуга, Кишинева, Николаева, Риги, Симферополя, Одессы и некоторых других городов прислали, в целом, одобрительные отзывы о проекте. Столь широкое обсуждение деталей документа позволило его авторам учесть мнения членов многих караимских общин [132, л. 14, 15]. Затем проект был направлен попечителю ОДУО, который внес в него ряд поправок, и в июне 1910 г. попечительский совет АҚДУ принял решение представить указанный документ на всестороннее рассмотрение общенационального караимского съезда [132, л. 18].

Это представительное собрание, получившее название "I общенационального съезда уполномоченных от караимских обществ" проходило с 1 по 9 ноября 1910 г. в Евпатории. На нем присутствовало 26 делегатов практически от всех караимских общин из разных городов Российской империи. В состав делегации, представлявшей евпаторийских караимов, входил И.И.Казас [156, л. 1; 157, с. 71]. Он участвовал в работе нескольких комиссий, созданных на съезде, в обязанности которым вменялось предварительное рассмотрение многих вопросов, обсуждавшихся на заседаниях этого караимского форума. В частности, И.И.Казас был избран членом комиссий, в компетенцию которых входило составление плана мероприятий по улучшению "религиозно-нравственного воспитания караимского юношества", реорганизации учебного процесса в начальных караимских учебных заведениях, а также комиссии, занимавшейся вопросом преобразования АҚДУ в прогимназию [156, л. 2-3; 157, с. 80-83].

Результатом работы съезда стало принятие нескольких важных решений. Во-первых, его делегаты утвердили постановление о разделении в программах караимских учебных заведений преподавания древнееврейского языка и "караимского вероучения" на две самостоятельных дисциплины, причем первый предмет должен был преподаваться с применением т.н. "наглядного метода", а второй – "лекционно, для детей обоего пола" [156, л. 2]. Несомненно, что это позитивное в педагогическом смысле решение было принято с учетом пожеланий И.И.Казаса, давно ратовавшего за осуществление подобного шага [117, л. 43].

Кроме того, на съезде было принято постановление о преобразовании АКДУ в прогимназию. Большинство делегатов проголосовало также за то, чтобы в этом учебном заведении было увеличено число уроков по общеобразовательным предметам; планировалось и увеличение денежных пособий на содержание “недостаточных” учеников [157, с. 82, 83]. По предложению И.И.Казаса, было решено также расширить программы преподавания общеобразовательных дисциплин в “мидрашах” – для того, “чтобы связать последние с общими учебными заведениями” [156, л. 3].

С.М.Пампулов во время своей поездки в Санкт-Петербург весной 1911 г. лично ходатайствовал перед министром внутренних дел П.А.Столыпиным и министром народного просвещения Л.А.Кассо об утверждении нового проекта училища [132, л. 21; 158, с. 108, 109]. Никаких принципиальных возражений со стороны МВД и МНП документ, переданный С.М.Пампуловым, не вызвал; во время же представления духовного главы караимов императору Николаю II последний “милостиво разрешил гахаму передать г. министру народного просвещения, что Его Величество интересуется этим училищем” [132, л. 22].

С приобретением статуса прогимназии АКДУ значительно расширило сферу своей деятельности. Реформированное училище было открыто уже осенью 1911 г. Значительно возросло число желающих стать воспитанниками этого учебного заведения; увеличился и преподавательский контингент [132, л. 25 (об.); 158, с. 109]. Как уже отмечалось, с октября 1913 г. училище размещалось в новом, более просторном здании; в ноябре того же года на средства попечительского совета был приобретен и “официальный стяг АКДУ” [132, л. 48, 48 (об.)]. А спустя несколько лет, в апреле 1919 г. училище, по распоряжению Крымского отдела Наркомпроса, было преобразовано в Высший караимский учительский институт (ВКУИ) [132, л. 87].

К сожалению, смерть не позволила И.И.Казасу увидеть плоды реформ, проводившихся в системе караимского народного образования, у истоков которых он стоял. Однако вклад И.И.Казаса в дело просвещения караимской молодежи не был забыт. По инициативе коллег и некоторых бывших учеников И.И.Казаса, в ознаменование его заслуг перед караимским народом, был проведен целый ряд мероприятий, посвященных памяти выдающегося просветителя и педагога. 15 января 1917 г. в актовом зале АКДУ состоялся торжественный вечер, на котором присутствовали воспитанники и многие выпускники этого училища. Преподавателями А.И.Катыком и Б.С.Ельяшевичем были прочитаны доклады о жизни, деятельности и творческом наследии И.И.Казаса [23, с. 1, 2]. Подобные памятные мероприятия состоялись также в Санкт-Петербурге, Москве, Харькове, Мелитополе, Одессе, Симферополе и Феодосии [159, с. 118; 160, с. 75, 76, 84, 85, 89].

Следует также упомянуть и о той моральной и материальной поддержке, которую оказывали училищу близкие и родственники И.И.Казаса. Его вдова,

Б.Б.Казас, в феврале 1917 г. передала в адрес этого учебного заведения 400 руб. – “для оказания поддержки особенно нуждавшимся ученикам” [132, л. 70 (об.)]. Эта сумма, вместе с пожертвованиями других членов евпаторийской караимской общины, была израсходована на организацию горячих завтраков для учащихся.

Неоценимую помощь АКДУ оказывали также дочь И.И.Казаса, А.И.Казас со своим мужем, харьковским промышленником М.М.Кальфа. В октябре 1917 г. ими было пожертвовано, в общей сложности, 15000 руб. на нужды училища [123, с. 33, 34]. Из них 3000 руб. предназначалось для приобретения книг и учебников для учрежденной в АКДУ библиотеки им. И.И.Казаса; 3000 руб. – для создания неприкосновенного денежного фонда, на проценты от которого она должна была пополняться [132, л. 79]. Остальная сумма употреблялась на текущие нужды этого учебного заведения. В самые тяжелые послереволюционные годы денежную помощь училищу оказывал и один из сыновей И.И.Казаса, Э.И.Казас (р. 1875 г.) [162, с. 20, 21].

Социальные потрясения в России, последовавшие за революционными событиями 1917 г., послужили причиной возникновения нестабильной ситуации в сфере народного образования. И без того непростое материальное положение АКДУ–ВКУИ продолжало ухудшаться. Гражданская война 1918-1920 гг., охватившая территорию Крымского полуострова, окончательно расстроила финансовые условия, в которых находилось это учебное заведение. В начале 1920-х гг., по решению властей, училище было расформировано, а его здание передано крымскотатарской школе [58, с. 149].

Оценивая результаты многогранной и плодотворной просветительской деятельности И.И.Казаса, можно сделать несколько выводов. Во-первых, его прогрессивные инновации, результатом которых стало создание целого ряда учебных заведений нового типа для караимской молодежи, позволили значительно ускорить процесс интеграции караимов в общегосударственную систему Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Одним из основных шагов в этой сфере стало изменение структуры образования из конфессиональной в национально-светскую и секуляризация общинных типов учебных заведений. Являясь, прежде всего, государственным служащим, И.И.Казас был проводником политики властей по культурной ассимиляции “инородческого” населения России. В частности, он был одним из активных участников мероприятий по реформированию системы народного образования тюркоязычных народов Крыма – караимов и крымских татар: внедрения в их школы и училища европейских методов преподавания и новейших достижений в области педагогики, дидактики и общеобразовательных наук. Важнейшей составной частью этого процесса являлась разработка И.И.Казасом учебников и учебных пособий, отвечавших современным ему научно-методическим требованиям.

Во-вторых, велика заслуга И.И.Казаса и как педагога – он принимал самое непосредственное участие в подготовке национальных педагогических кадров и духовенства, выходявших из стен организованных им школ и училищ, а также тех учебных заведений, в которых он преподавал. И.И.Казас, по словам одного из выпускников АҚДУ, А.И.Катыка, “видел и понимал всю законность стремления молодежи к общерусской культуре; но он понимал и то, что при готовности служить своему народу можно направить это стремление по национальному руслу” [16, с. 21]. Создание высшего караимского духовного училища в Евпатории стало важным событием в истории восточноевропейских караимов. Из числа учеников И.И.Казаса, в разное время обучавшихся в АҚДУ, многие стали впоследствии видными учеными, педагогами и общественными деятелями. Наибольшую известность получили: Б.С.Ельяшевич, А.И.Катык, И.Ю.Ормели, Д.Д.Оксюз, Д.И.Коген, Э.С.Леви, С.И.Бабаджан, И.Я.Круглевич (Нейман). За те годы, когда И.И.Казас работал инспектором училища, состоялось три выпуска молодых специалистов – в 1902, 1903 и 1904 гг.; всего же в этом учебном заведении у караимского просветителя прошли обучение более 60 караимских юношей.

При организации школ и училищ И.И.Казас применил многие прогрессивные идеи своих предшественников – представителей еврейского и караимского просветительского движения. Итогом подобного творческого подхода стало несколько моментов, повлиявших как положительно, так и отрицательно на дальнейшее развитие караимских учебных заведений. Позитивным фактором являлось то, что молодежь, получавшая государственное светское образование, активно интегрировалась в российское общество; среди караимов росло число представителей интеллектуальной, творческой элиты и просто образованных людей. С другой стороны, введение казенной формы обучения имело негативные последствия. Совмещение в РКМУ элементов “мидраша” и начальной русской школы вызывали недовольство как со стороны правительственных кругов, так и со стороны традиционно ориентированных слоев населения. Первых не устраивало качество преподавания русского языка, вторых – недостаточный, по их мнению, объем курса “караимских” дисциплин (древнееврейского языка и “караимского вероучения”). Общим недостатком еврейских и караимских высших религиозных учебных заведений было отсутствие взаимопонимания их руководства с ортодоксально настроенными представителями караимской общественности, причем реформы в “иешиве” и в АҚДУ практически совпали по времени [82, с.159].

Кроме того, отрицательное влияние на ход учебного процесса в АҚДУ оказали причины финансово-экономического характера, которые не позволяли И.И.Казасу осуществлять планомерную и полномасштабную подготовку учительских кадров и духовенства. Точку в существовании этого учебного заведения поставили социально-политические перемены, происходившие в России в начале XX в. Тем

не менее, почти 25-летнюю деятельность училища можно считать успешной – оно вполне соответствовало тем целям и задачам, которые возлагались на него при создании. В результате реформ деятеля караимского просвещения, в числе которых был И.И.Казас, смогли существенно поднять уровень национального образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Троицкий Э.[Е.] К вопросу о реорганизации Александровского училища // Караимская жизнь. 1911. № 3-4.
2. Троицкий Э.[Е.] Караимы (исторический очерк) // Караимское слово. Вильно, 1914. №№ 6; 7-8.
3. Ельяшевич С.[С.] Цивилизация и национальность // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1917. № 4.
4. Ельяшевич Сима. Цивилизация и национальность // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1918. № 1.
5. Фиркович М.[Я.] Национальная караимская библиотека при Духовном Правлении "Карай Битиклиги" // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1917. № 5-6.
6. Катык А.[И.] Заметки об Александровском Караимском духовном училище // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1917. №№ 3; 4; 5-6.
7. С.Б. К некоторым вопросам караимской общественной жизни. Киев, 1898.
8. К.В. Старые педагоги (памяти И.И. Казаса) // Караимская жизнь. 1912. № 8-9.
9. Запятая. Среди караимов // Крымский вестник. 1916. 8 сентября.
10. С-ский. Учительский Съезд // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1917. № 5-6.
11. [Пигит С.Ш.] Дни минувшие...: Из воспоминаний С.Ш. Пигита (пер. с древнеевр. яз. И. Круглевич) // Караимская жизнь. 1911. №№ 5-6; 7; 8-9.
12. Дуван Я.В. Мои детские и юношеские годы (Автобиография) // Караимская жизнь. 1911. № 7.
13. Катык А.И. Записки караимского школьника // Караимская жизнь. 1911. №№ 3-4; 5-6.
14. Катык А.И. Учитель // Караимская жизнь. 1912. №№ 8-9; 10-11.
15. Катык А.И. Памяти И.И. Казаса // Караимская жизнь. 1912. № 8-9.
16. Катык А.И. Ты не умрешь! (надгробная речь на похоронах И.И. Казаса) // Караимская жизнь. 1912. № 8-9.
17. Мичри А.[Ю.] Памяти друга // Караимская жизнь. 1912. № 8-9.
18. [Раецкий С.С.] И.И. Казас // Караимская жизнь. 1911. № 1.
19. [Раецкий С.С.] Вожди (памяти И.И.Казаса и С.М.Пампулова) // Караимская жизнь. 1911. № 7.
20. Чадук-бен-Шимон [Раецкий С.С.] Учитель народа // Караимская жизнь. 1912. № 8-9.
21. Щербина П.[С.] Воспоминания об учителе // Караимская жизнь. 1912. № 8-9.
22. Ярошко А. Памяти Ильи Ильича // Караимская жизнь. 1912. № 8-9.
23. Ельяшевич Б.С. И.И. Казас. Его жизнь, научно-литературная, педагогическая и общественная деятельность. Биографический очерк. Евпатория, 1918.
24. Эгиз К.Б. Из моих воспоминаний // "Бизим Йол" (Наш путь). Симферополь, 1927.

25. Казас И.[И.] По поводу отчета г. Филиберта о состоянии народных училищ Таврической губернии за 1866–1869 гг. // Одесский вестник. 1870. 9 апреля.
26. N.N. [Казас И.И.] Общие заметки о караимах // Караимская жизнь. 1911. № 3-4.
27. Казас И.И. О мерах к поддержанию Чуфут-Кале // ИТУАК. 1890. № 10.
28. Самойлович А.Н. К вопросу об этнографическом изучении Крыма // Записки Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей природы. Симферополь, 1917.
29. Самойлович А.Н. Литература турецких народов // Литература Востока. СПб., 1919.
30. Самойлович А.Н. К вопросу о наследии хазар и их культуры // Еврейская старина. 1924. Т. II.
31. Самойлович А.Н. К истории и критике "Codex Cumanicus" // Самойлович А.Н. Избранные труды о Крыме. Симферополь, 2000.
32. Г.С. [Шапшал С.М.] Краткий очерк тюркско-караимской литературы // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1918. № 1.
33. Шапшал С.М. Послание Гахама от 27 Ияра 5677 года (6 мая 1917 г.) // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1917. № 1.
34. Филоненко В.И. Материалы по изучению крымскотатарской народной поэзии. Симферополь, 1930.
35. Филоненко В.И. Аталар Созы – караимские пословицы и поговорки // ИТОИАЭ. 1927. №1 (58).
36. Кушль С.И. Общественная жизнь караимов Крыма в 1920–30-х годах // Крымская АССР (1921–1945). Вопросы и ответы. Симферополь, 1990. Вып. 3.
37. Шамаш Я.Б. Разговорный язык Крымских Караимов и новый Тюркско-татарский алфавит // "Бизим Йол" (Наш путь). Симферополь, 1927.
38. Синани М.С. О караимско-татарском народном творчестве // "Бизим Йол" (Наш путь). Симферополь, 1927.
39. Синани М.С. Новые силы (Посвящается Кр. ОКО) // "Бизим Йол" (Наш путь). Симферополь, 1927.
40. Ельяшевич С.[С.] Карай-Битиклиги // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1918. № 2.
41. Катык А.[И.] К родителям караимской учащейся молодежи // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1919. № 1.
42. Мусаев К.М. Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология. М., 1964.
43. Караимский-русско-польский словарь / Сост.: Н.А Баскаков, А.Зайончковский, С.М.Шапшал. М., 1974.
44. Капланов Р.М. К истории караимского литературного языка // Малые и дисперсные группы в европейской части СССР (география, расселение и культурные традиции). М., 1985.
45. Прик О.Я. Очерк грамматики караимского языка (крымский диалект). Махачкала, 1976.
46. Ганкевич В.Ю. Илья Казас и вопросы просвещения тюркских народов Крыма на рубеже XIX–XX вв. // Dino Arautimlar. 1999. Cilt. Sayi: 3. Ocak-Nisan.
47. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX века). Симферополь, 1998.
48. Ганкевич В.Ю. Этноконфессиональная система народного образования национальных групп Таврической губернии (рубеж XIX–XX вв.) // Проблеми сучасної педагогічної освіти. Сер.: Педагогіка. Психологія. Ч. 1. Київ, 2000.

49. Ганкевич В.Ю. На службе правде и просвещению: Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851–1914). Симферополь, 2000.
50. Павленкова Н.В. Александровское караимское училище в Евпатории // Пилигримы Крыма, осень 99 (путешествия по Крыму, путешественники о Крыме). IV Крымская международная научно-практическая конференция. Симферополь, 16-17 октября 1999. Симферополь, 2000. Т. 2.
51. Павленкова Н.В. Караимские учебные заведения в Евпатории (XIX – начало XX вв.) / Известия КРКМ. Симферополь, 2000. № 15.
52. Кизиллов М.Б. Свидетельства путешественников как источник сведений по изучению этнической истории, традиционной культуры и быта крымских караимов в 18-19 вв. / Материалы седьмой ежегодной междунар. междисциплинар. конф. по иудаике. М., 2000.
53. Kizilov M.[B.] Karaites through the Traveler's Eyes: Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites According to the Description of the Travelers. N. Y., 2003.
54. Кизиллов М., Щеголева Т. Осень караимского патриарха: Авраам Фиркович по описаниям современников // Параллели: русско-еврейский историко-литературный библиографический альманах. М., 2003. № 2-3.
55. Медведева Л.Я. Литературное наследие караимского поэта И.И.Эрака // Советская тюркология. 1987. № 2.
56. Приднев С. Караимские книги, изданные в Евпатории // Известия КРКМ. Симферополь, 1996. № 14.
57. Сигаева Г.В. Крымские караимы и их вклад в многонациональную культуру России и Крыма // Культура народов Причерноморья. 1998. № 3.
58. Белый О.Б. Новые материалы к биографии Соломона Бейма // Материалы восьмой ежегодной междунар. междисциплинар. конф. по иудаике. М., 2000.
59. Белый О.Б. Новые материалы к биографии Соломона Бейма // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
60. Белый О.Б. Караимская национальная периодика в первой половине XX в. // Проблемы истории и археологии Крыма. Сб. науч. тр. Симферополь, 1994.
61. Лебедева Э.И. Очерки по истории крымских караимов-тюрков. Симферополь, 2000.
62. Лебедева Э.И. Пример для потомства. Симферополь, 2002.
63. Лебедева Э.И. Московские караимы в Российской империи // Москва–Крым. Историко-публицистический альманах. М., 2001. № 3.
64. Кефели В.И., Лебедева Э.И. Караимы – древний народ Крыма. Симферополь, 2003.
65. Бараш Я.И., Кефели В.И., Шамаш С.Я. Краткая история крымских караимов // Караимы. Материалы к серии "Народы и культуры". М., 1993. Вып. XIV, кн. 1.
66. Бараш Я.И. Педагог, просветитель, поэт. Илья Ильич Казас (1833–1912) // Их именами названы (Неизвестный Крым. История в лицах). Симферополь, 1991.
67. Ельяшевич Б.С. Выдающиеся деятели караимского народа: Казас Илья Ильич // Караимы. Материалы к серии "Народы и культуры". М., 1993. Вып. XIV, кн. 1.
68. Ельяшевич Б.С. Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.): Казас Илья Ильич // Караимы. Материалы к серии "Народы и культуры". М., 1993. Вып. XIV, кн. 2.
69. Полканов Ю.А. Караи – крымские караимы-тюрки: история, этнография, культура. Симферополь, 1997.
70. Караимская народная энциклопедия / Под ред. М.С.Сарача, А.И.Баккала, М.М.Казаса и др. М., 1995. Т. 1; Париж, 1996. Т. 2.; М., 2000. Т. 6, ч. 1.

71. Фуки А. Караимы – сыновья и дочери России. М., 1995.
72. Шайтан И.А. Просветитель и интернационалист. И.И.Казас // Проблемы межнациональных отношений в Крыму в XX столетии. Мат-лы респ. научно-практической конференции (Симферополь, 26 мая 1995 г.). Симферополь, 1995.
73. Баккал Д.И. Илья Казас и Исмаил Гаспринский // Караимские вести. 1999. Приложение № 5. Май.
74. Zajaczkowski A. Literatura karaimska // Mysl karaimska. Wilno, 1926. T. I.
75. Zajaczkowski A. Karaims in Poland. Warszawa, 1961.
76. Dubinski A. Karaimica. Prace karaimoznawcze. – Warszawa, 1994. – 288 s.
77. Шапира Д. Фиркович в Луцке: ранние годы // Proceeding of the 13th World Congress of the Jewish Studies. Jerusalem, 2003.
78. Шапира Д. "Йицхак Сангари", "Сангарит", Бецалель Штерн и Авраам Фиркович: история двух поддельных надписей // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
79. Кефели А. О становлении глобальной караимской ученой мысли в регионах современных Западной Украины и Литвы // Караїми Галича: історія і культура. Матеріали міжнар. наук. конф. (Галич, 6-9 вересня 2002 р.). Львів-Галич, 2002.
80. Szyszman S. Le Karaimisme. Ses Doctrines et son Historie. L'age d'homme, Lausanne, 1980.
81. Ермак Б. Жизнь его – подвиг // Евпаторийская здравница. 1968. № 116. 18 июня.
82. Полищук М. Евреи Одессы и Новороссии (социально-политическая история евреев Одессы и других городов Новороссии 1881–1904). Иерусалим; М., 2001.
83. Zipperstein S. Transforming the heder: the mascilics politics in imperial Russia // Zipperstein S., Rappoport-Albert A. (eds.). Jewish History. Essays in Honor of Chimen Abramsky. London, 1988.
84. Zipperstein S. The Jewish of Odessa. A Cultural history, 1794–1881. Stanford, 1985.
85. Orbach A. New voices of Russian Jewry: a study of the Russian-Jewish press of Odessa in the era of great reforms, 1860–1871. Leiden, 1980.
86. Meyer M. Response to Modernity. A history of the reform movement in Judaism. N.Y., 1989.
87. Баркусский М. Особенности национального просвещения в России (к вопросу о реформе казенного еврейского образования) // Материалы десятой ежегодной междунар. междисциплинар. конф. по иудаике. М., 2003.
88. Казас И.И. Лерегель Гайладим. Учебник древнееврейского языка с татарским переводом. Одесса, 1868. Ч. I; 1969. Ч. II.
89. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 590.
90. Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб., 1869.
91. Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утвержденные 26 марта 1870 года // Мир Ислама. 1913. Т. II, вып. IV.
92. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1882 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищ 1874 года. Бердянск, 1883.
93. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1887 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. Бердянск, 1888.
94. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии и Севастопольского и Керчь-Еникальского градоначальств за 1898, 1899 годы / Сост.

- директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. Симферополь, 1900.
95. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 299.
96. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1892 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. Бердянск, 1893.
97. Щукин В. Евреи и российская система образования в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Николаевской области) // Материалы десятой ежегодной междунар. междисциплинар. конф. по иудаике. М., 2003.
98. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 2080.
99. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895, 1896 гг. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. Симферополь, 1897.
100. Хроника текущей жизни: Об учебных заведениях // Караимская жизнь. 1911. № 3-4.
101. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 674.
102. Систематический свод постановлений Симферопольской Городской Думы за 41 год (1871–1911) / Сост.: секретарь Симферопольской городской управы Л.Я. Александров. Симферополь, 1914. Т. II.
103. Адрес-календарь и справочная книга Таврической губернии. Симферополь, 1908.
104. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 2182.
105. Сведения об учебных заведениях и именной список начальных училищ Таврической дирекции народных училищ. Симферополь, 1902.
106. Прохоров Д.А. И.И. Казас – редактор газеты “Таврида” // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
107. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1414.
108. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 728.
109. Раввинская семинария // Еврейская энциклопедия. СПб., б.г. Т. XIV.
110. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 1.
111. Общие положения об Александровском караимском духовном училище в г. Евпатории // Сборник постановлений Министерства народного просвещения. СПб., 1895.
112. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 248.
113. Вихнович В.Л., Лебедев Л.Л. Загадка 15000 древних рукописей // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
114. Ачкинази И.В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь, 2000.
115. Прохоров Д.А. И.И. Казас и вопросы развития исторического краеведения в Крыму в конце XIX – начале XX вв. // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2003. № 1.
116. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 593.
117. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 25.
118. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 8.
119. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 55.
120. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 176.
121. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 63.
122. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 79.
123. Хроника текущей жизни // Караимская жизнь. 1911. № 1.
124. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1359.

125. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 34.
126. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 101.
127. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 251.
128. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 81.
129. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 26.
130. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 105.
131. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 126.
132. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 124.
133. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 133.
134. Казас И.И. Лерегель Гайладим. Практический учебник древнееврейского языка для караимских училищ с русским переводом, в 2-х частях. Евпатория, 1896.
135. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 1993.
136. Казас И.И. Краткий практический учебник русского языка, составленный для начальных татарских школ Таврической губернии. Одесса, 1873. Ч. 1.
137. Казас И.И. Краткий практический учебник русского языка, составленный для начальных татарских школ Таврической губернии. Симферополь, 1878. Ч. 2.: Книга для чтения.
138. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 17.
139. Справочный отдел: Программа испытаний на звание домашней учительницы караимского языка и Закона Божия: // Известия Караимского Духовного Правления. 1918. № 22.
140. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 19.
141. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 37.
142. Казас И.И. Торат Гаадам, или начала Этики (по Поль Жану) (на древнеевр. яз.). Варшава, 1889.
143. Лашков Ф.Ф. Отчет о деятельности ТУАК за 1889 г. // ИТУАК. Симферополь, 1890. № 9.
144. Казас И.И. Кившоно Шель Олам, т.е. "Мировые тайны" (по Жюлю Симону). Рассуждения о Боге, провидении и бессмертии (на древнеевр. яз.). Евпатория, 1899.
145. Казас И.И. Эмет Меэрец, т.е. "Истина из земли". Извлечение из сочинения Вигуру "Библия и новейшие открытия в Палестине, Египте и Ассирии" (на древнеевр. яз.). Одесса, 1908. Вып. 1.
146. Раецкий С.[С.] Святая скромность // Караимская жизнь. 1912. № 8-9.
147. Казас И.И. Цицерон (биографический очерк). Посвящается воспитанникам Александровского Караимского Духовного училища в Евпатории (на древнеевр. яз.). Одесса, 1908.
148. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 131.
149. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 39.
150. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 62.
151. Вайсман А. Преподавание еврейских предметов в казенных еврейских училищах / / Материалы восьмой ежегодной междунар. междисципл. конф. по иудаике. М., 2000.
152. Хроника: Евпатория // Известия Караимского Духовного Правления. 1918. №1.
153. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1030.
154. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 171.

155. Крымский А.Е. Школа, образованность и литература у русских мусульман // Этнографическое обозрение. 1905. Т. LXIII.
156. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 146.
157. Первый национальный караимский съезд в Евпатории // Караимская жизнь. 1911. № 1.
158. Общие известия: Преобразование Александровского духовного училища // Караимская жизнь. 1911. № 1.
159. Хроника текущей жизни: Собрание общины // Караимская жизнь. 1912. № 8-9.
160. Хроника текущей жизни // Караимская жизнь. 1912. № 10-11.
161. Г.А. Хроника: Харьков // Известия Караимского духовного правления. 1918. №1.
162. Воззвание попечительского совета Александровского караимского духовного училища (к единоверцам) // Известия Караимского духовного правления. 1918. № 1.
163. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 1178.

PROKHOROV D. A.

I.I.KAZAS – AN ORGANIZER OF KARAIMS EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

(the second half of the 19th – the beginning of the 20th century)

Summary

The author reviews the activity of a well known Karaim scholar, enlightener and pedagogue Iija Ilijich Kazas (1832 – 1912) in the context of the formation and development of the system of Karaim popular schooling and education in Taurida gubernia (province) in the second half of the 19th – 20th centuries. I. I. Kazas organized several educational establishments where the Karaim youth got the bases of religious education as well secular one. Actions connected with starting such educational establishments took place at the end of the 60s – the beginning of the 70s in the 19th century on the initiative of Russian government within the State reforms of the system of popular schooling for non-Russian minorities who inhabited Russian Empire. The result of the activity of I. I. Kazas in the sphere of educating the Karaims was inauguration of Alexander Karaim Religious School (AKRS) in Evpatoria in 1895. This educational establishment existed for about 25 years. Among its graduates there were scores of young teachers and gazzans (representatives of Karaim clergy). I. I. Kazas worked in AKRS as an inspector and teacher. With all his professionalism and purposefulness he solved numerous problems connected with application of the new system and methods of teaching for the Karaims. Publishing worked out textbooks and books he helped alumni of Karaim schools and educational establishments to study the Russian language. I. I. Kazas played an important role in the process of integration of the Karaims into Russian society and their social adaptation.